

**ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОЦИУМ»
И
МОСКОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПСИХОЛОГИИ И
ПЕДАГОГИКИ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»
(31 мая 2013 г.)**

**X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ
«ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА: РАЗВИТИЕ И
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ГИПОТЕЗЫ»
(01 июня 2013г.)**

г. Москва – 2013

© Центр гуманитарных исследований «Социум»

© Московский научный центр психологии и педагогики

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

УДК 159
ББК Ю88
ISSN: 0869-2321

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, Г. МОСКВА, 31 МАЯ 2013 Г.- М.: Центр гуманитарных исследований «Социум».-. 94 стр.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА: РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ГИПОТЕЗЫ: X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, Г. МОСКВА, 01 июня 2013Г.- М.: Московский научный центр психологии и педагогики.- 94 стр.

Тираж – 300 шт.

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

УДК 159
ББК Ю88
ISSN: 0869-2321

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Оглавление
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Березинец И.В.
Г.ЧЕЛПАНОВ: ПСИХОЛОГО – ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ 6
Сира О.В.
ВОПРОСЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КОЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДЫ И
ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ.....10

ФИЛОЛОГИЯ

Белашова О.Н.
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В УКРАИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ
ЯЗЫКОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ ФОЕРА
«ВСЁ ЯСНО» (РУС. «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»).....13
Буряченко Л. Б.
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ООН.....17
Васильева С.С.
ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЬЕСЫ ОЛЕГА БОГАЕВА «ШПИЛЬКИ».....20
Кугай К.Б.
VITAL ISSUES OF LINGUISTICS: TERMINOLOGY, TRANSLATION.....24
Надеева Д.
ИССЛЕДОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА КОНСТИТУЭНТОВ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ “JOBS AND PROFESSIONS” В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 27
Степаненко Ю.В., Мурашевич Е.Г.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫХ
БРЕНДОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК.....31

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Величко О. И., Гулай В. В.
АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ
БАЛТИИ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ ВЕДУЩИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ 33
Докаш О.Ю.
ФУНКЦИИ ИДЕОЛОГИИ И МИФА В ФОРМИРОВАНИИ ГРУППОВОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СТАЛИНИЗМА КАК ТИПА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА.....36

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова В.М.
ВЛИЯНИЕ СМИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РОСССИ.....40
Яцура Е.Г.
ОТКРЫТОСТЬ ОБЩЕСТВА: СУЩНОСТЬ И БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ..43

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бражникова А.С.
СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО
МАТЕРИАЛАМ ГОДОВЫХ ГУБЕРНАТОРСКИХ ОТЧЁТОВ.....47

Гончарова Н.А. ПОПЕЧИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯН В БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX В.	50
Коньк А.А. ДВОРЯНЕ-ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ В ДЕПУТАТСКОМ КОРПУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ИЗБРАННОМ В ГУБЕРНИЯХ НАДДНЕПРЯНСКОЙ УКРАИНЫ (1906-1917 гг.)	54
Черемисин А.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА УКРАИНЫ).....	57
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ	
Диденко Д.В., Шекетера А.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ СО СПОСОБАМИ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .	63
Макарова Н.Г. ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕЕ РАЗВИТИЯ.....	67
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Чаплак Я.В., Солийчук И.И. РОЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	70
Галанин С.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	73
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ	
Костенко А.Ф. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ.....	77
Гончарук В.В. РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ НУЖДАЕТСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	80
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	
Куликова Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	85
ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	
Балаева Е.С. ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ	88
Кожушко С.П. РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	91

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«VII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»
(31 мая 2013 г.)**

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Березинец И.В.

*Аспирантка кафедры философии
Национального педагогического
университета имени М. П. Драгоманова*

Г.ЧЕЛПАНОВ: ПСИХОЛОГО – ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Григорий Иванович Челпанов относится к плеяде ученых, представляющих университетскую науку конца XIX – начала XX в. Много сил, творческой энергии посвятил ученый решению вопроса о выделении психологии в самостоятельную науку. Благодаря своей активности, научной целеустремленности, организаторскому таланту, патриотизму смог реализовать свою мечту - создать первый в Российской Империи Психологический институт при Московском университете. Свое видение работы института он отразил в торжественной речи «О задачах Московского Психологического института», посвященной его открытию, продолжая таким образом курс, взятый им еще во времена педагогической и научно – исследовательской работы в Киевской психологической семинарии (1897 - 1906).

Г. Челпанов с воодушевлением воспринимал изменения, которые происходили в психологии. Будучи представителем идеалистического направления в философии, в то же время способствовал развитию эмпирической психологии, приветствуя применение эксперимента в ней. Эксперимент как метод естественных наук предполагал наличие измерения, чем качественно обновлял психологию. Возможность использования числа при исследовании стало «поворотным пунктом в истории психологии, которая с этого момента сделалась экспериментальной наукой» [2, с. 147]. Но в то же время, нельзя было недооценивать возможности современной российской науки. По мнению исследователя, отечественная психология достигла такого уровня развития, который позволял не только воспроизводить эксперименты западных коллег и быть в «ученической роли», но уже была готова проводить и самостоятельные исследования [1, с.42]. Пополнив ряды экспериментальных наук, психология получила возможность применять в психологических исследованиях методы естествознания. Непосредственное применение измерения в исследование душевных явлений стало новой точкой отсчета в дальнейшем изучении различий между психическим и физическим. А это, в свою очередь, было важным не только для развития самой психологии, но и затрагивало важные фундаментальные вопросы философии. Как отмечал Г. Челпанов: «Можно решительно утверждать, что в настоящее время проблемы гносеологии нельзя исследовать без связи с психологическими принципами» [1, с. 42]. Возникали новые основания для изучения и понимания природы психических явлений и их отличия от физических. Почему же «приложение числа» к исследованию душевной жизни активизировали исследовательскую

деятельность ученых разных философских направлений и в том числе Г.Челпанова? Снятие ограничений с психологии, в которой, якобы невозможно измерять психические явления в связи с их природой, актуализировало существующее мнение: что то, что имеет материальную природу, может быть поддано измерению и, следовательно, может быть досконально изучено, как это происходило с точными науками. Психология, как наука изучающая душу, не входила в их перечень, поскольку была неотъемлемой частью метафизики. Привнесенный экспериментальный метод, с одной стороны, значительно расширял возможности самой науки психологии. С другой стороны, сам факт применения измерения в психике ставил ее в один ряд с науками, изучающими материю, тем самым нивелируя различия между душевными процессами и физическими. Восприятие этих явлений как одноприродных, поддерживало жизнь идеи о материальной природе психики. А это значило, что психические явления ничем существенно не отличаются от физических. Таким образом, вопрос об их взаимоотношении, их схожести или отличии требовал дальнейшей разработки.

Мнение о материальной природе психического было близко и защищалось, например, такими учеными как Я. Молешотт (1822 - 1893) и Л. Бюхнер (1824 - 1899), которые являлись носителями материалистического мировоззрения в европейской философии второй половины XIX ст. Российские ученые также не отставали от своих европейских коллег при рассмотрении этого вопроса. В его защиту высказывались такие известные ученые - физиологи как Н. Ковалевский (1840 - 1891), И. Сеченов (1829 - 1905). В основе суждения, которое объединило различные толкования проблемы, было понимание того, что психические процессы, имея разную скорость движения, возникают и совершаются в пространстве и во времени, что доказывает отсутствие существенных отличий между физическими и психическими процессами.

С других позиций подходил к решению этого вопроса Г.Челпанов. В этом контексте он совершенно иначе рассматривал понятие «измерение в психологии». В своей статье «Об измерении психических явлений» (1899) он обращает внимание на необходимость осторожного употребления научных терминов, особенно в философии. Такая осторожность в использовании термина «измерения» связана с различным его пониманием естественными науками и психологией в частности. Он писал, что: «понятие «измерения» в применении к психическим явлениям употребляется совсем не в том смысле, в каком оно употребляется в применении к явлениям физическим» [2, с. 149]. Ученый считал, что основной задачей момента, которая требует немедленного решения, есть задача определения единицы измерения психических процессов, которая должна отличаться определенностью и устойчивостью. Но такими же качествами должен обладать и сам процесс сравнения явлений, как необходимое условие процесса измерения. А наиболее подходящей формой выражения единицы измерения, которая отвечает этим требованиям, является число. Так как, выражение психического явления посредством числа, связывает психологию с математикой, выводя ее на более высокий уровень не только как практическую науку, но и как теоретическую. «Собственно наука

прогрессирует по мере того, как она все точнее и точнее применяет число к исследованию явлений», - писал Г.Челпанов [2, с. 151]. Обретая место среди точных наук, психология, тем не менее, не теряет свою специфику, о которой постоянно напоминает Г.Челпанов. В поиске единицы измерения, присущей психологии, была проведена большая работа по анализу достижений в физиологии, психологии. Были определены вопросы, решение которых открыли бы путь психологии к ее точности. Необходимо было выяснить, что является единицей измерения психического явления; какие приемы необходимо использовать в процедуре измерения; что в психическом явлении поддается непосредственному измерению, что опосредованному; в каком отношении находится ощущение к возбуждению? На эти вопросы ответы были найдены благодаря открытиям, сделанным физиологами Э.Вебером (1795 - 1878) и Г.Фехнером (1801 - 1887). Их законы давали возможность выразить через число существующую закономерность в восприятии ощущений, и выражали отношение между ощущением и соответствующим ему возбуждением. Главным достоинством их было то, что они, с одной стороны, обеспечивали точность, определенность, повторяемость исследования, наполняя психологию достоверным знанием. С другой стороны, они помогли определить единицу измерения психического процесса. Ею стало «едва заметное ощущение, из которого по предположению психологов складывается ощущение» [2,с.163]. Имея меру измерения психического явления, следует также обратить внимание на характер измерения. Г.Челпанов писал, что: «измерение производится не непосредственно, а посредственно, можно сказать, путем умозаключения и именно при предположении, что ощущение представляет из себя нечто сложное из бесконечно малых элементов» [3, с.125]. Таким образом, ученый обращал внимание на специфику этих показателей – их субъективный характер.

Возвращаясь к мысли ученого об особенности использования понятия «измерения» применительно к психическим явлениям следует обратить внимание на следующий важный аспект. В защиту позиции о материальной природе психических явлений ее сторонники выдвигают довод о том, что возможность измерения их скорости обеспечивается их протеканием в пространстве и во времени, как реально существующих условиях. Но возникает вопрос, а так ли реальны пространство и время? Для того, чтобы на него ответить Г.Челпанов предлагает рассмотреть природу времени и обратить внимание на двойственность его характера, которая заключалась в том, что время само измеряемо и его используют для измерения, что говорит о его реальном существовании. С другой стороны, реальность времени и пространства отличается от реальности объективных вещей. Как это объясняет ученый? А объясняет он это тем, что наши ощущения субъективны и за ними стоит нечто объективное иное. Такое наше восприятие мира связано с особенностями организации нашего организма. Поэтому все нами воспринимаемое носит субъективный характер, поскольку является нашим представлением о нем. Эта особенность нашего восприятия распространяется на восприятие пространства и времени. Среди известных ученых (Г.Гельмгольц (1821 - 1894), Г.Либман (1874 - 1939)) существовало мнение о возможности

восприятия пространства более чем в три измерения существами, имеющими другое строение организма. Это служило примером того, что наше представление пространства, как и наши ощущения, носит субъективный характер. Значительно отличается от представления пространства представление времени. Психологи доказали, что оно напрямую зависит от того количества образов, которые находятся в нашем сознании,

таким образом, обеспечивая его субъективность. Но, несмотря на это, оно все же остается реальным своею реальностью, которую нельзя «ощупать руками» и которая отличается от материальных вещей. Поэтому, когда речь идет об измерении психических процессов единицами времени, необходимо четко понимать, «что они совершаются в сознании, что они имеют только субъективную реальность, а из этого следует, что психические процессы не материальны»[3, с.134].

Внедрение эксперимента в психологию имело большое значение для решения гносеологических проблем философии. Затрагивался целый комплекс вопросов, требующих решение. Совершенствуя и наращивая методологическую базу психологии, Г.Челпанов выдвинул ее в ряд точных наук, укрепив ее связи с естественными науками, изменив ее статус и отношение к ней. Развивая экспериментальную психологию, философ продемонстрировал возможность использования разносторонних подходов в изучения природы психики, сочетая точность метода, присущего позитивной философии с субъективностью объекта исследования, присущей неокантианству.

Литература

1. Челпанов Г.И. О задачах Московского психологического института / Г.И.Челпанов // Вопросы психологии.1992.№ 5- 6. – С. 41 – 44.
2. Челпанов Г.И. Об измерении психических явлений / Г.И.Челпанов // Мир Божий. 1899. - № 1. – С.147 – 163.
3. Челпанов Г.И. Об измерении психических явлений / Г.И.Челпанов // Мир Божий. 1899. - № 2. – С.117 – 135.

Сира О.В.

*Соискатель отдела философских проблем естествознания и экологии
Института философии имени Г.С.Сковороды НАН Украины,
заведующий отделом научного обеспечения защиты прав ребенка
Государственного института семейной и молодежной политики,
г.Киев, Украина*

ВОПРОСЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КОЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

На границе XXI ст. человечество в целом и в первую очередь западная цивилизация (благодаря ее авангардной роли в научно-техническом прогрессе) все больше начала сознавать драматичность ситуации относительно выбора дальнейших путей и форм пользования окружающим миром. Научно-технологический активизм втянул планетарную цивилизацию в угрожающий конфликт с биосферой, которая эффективно обеспечивала непрерывность жизни и оптимальность окружающей среды.

На современном этапе общественного развития человечество ищет ответ на экологический вызов нашей цивилизации. Условия человеческого выживания требуют более активной разработки и реализации единой глобальной стратегии безопасного общественного развития, которое гарантирует переход к обществу, где должны быть целеустремленно согласованные интересы экономики, политики, социальной жизни с возможностями природы. В связи с этим возникла насущная необходимость всестороннего анализа места и роли человека в новых кризисных условиях.

Данная проблематика по своему характеру не является новой. Ею пронизано немало мировоззренческих нарративов относительно взаимоотношений человечества и природы на протяжении веков. Однако, за последние несколько десятилетий этот вопрос перешел в разряд главного проблемного вопроса человечества. В данном случае, преодоления кризиса – есть, прежде всего, проблема переориентации мировоззрения, которое можно назвать «экологическим» (что базируется на экологической компетентности, осознании жизненной необходимости сохранения естественной среды и рационального использования природных ресурсов), и, проявления которого, все более довольно широко разворачиваются в современной мировоззренческой рефлексии, и уже теперь нужно думать о механизме его «вхождения» в XXI век. Именно поэтому выход из кризиса ищется и нужно искать, в первую очередь, в мировоззренческом изменении картины мира, на основе которой человек выстраивает свои отношения с естественным и социальным окружением.

Совместных идей подобного рода немало, и все они нас подводят к осмыслению, реальному конструированию и «применению» новых научных констант и принципов. В частности, речь идет о становлении, развитии и, в конечном счете, научной и практической значимости, эффективности так называемой *коэволюционной* парадигмы, которая уже несколько десятков лет

стала предметом более пристального внимания научного познания [1; 2; 3; 4]. Научный дискурс все больше склоняется к мысли о мировоззренческой и методологической очевидности коэволюционной модели объяснения механизма развития физических, биологических, социальных и другого рода систем, которые, как представляется, совершенно справедливо заполняет своеобразный пробел в поиске новых подходов к изучению, объяснению и интерпретации соответствующих сегментов развития миробития.

Коэволюционная установка оказывается сегодня и регулятивным методологическим принципом философских и биологических наук, который задает способ виденья ими своих идеальных объектов, объяснительных схем и исследовательских приемов, единства естествонаучного и гуманитарного знания, и, одновременно становясь новой парадигмой культуры бытия, дальнейшего развития, которое разрешает осмысливать взаимоотношения человека с природой. В этом аспекте можно поднимать вопрос о потенциальности коэволюционной парадигмы как долгосрочной программы общего развития общества и природы, которая задает научному знанию и культуре новые направления исследования и ценностные установки на осмысление путей такого развития и их реализацию.

Проблема коэволюции общества и природы становится не только предметом анализа экологии и других биологических наук, но и центром интеграции экологии с другими областями знания и современных междисциплинарных исследований [1; 5; 6]. Можно констатировать наличие разногласия между достигнутым уровнем философских знаний о коэволюции и уровнем теоретического осмысления ее функций и роли в трансформации экологического знания. Научная проблема в данном случае состоит в недостаточной разработанности институциональных оснований понятия коэволюции в экологическом познании как ведущего принципа формирования экологического мировоззрения и практики во взаимоотношениях Человек - Природа. Это необходимо для создания (форматирования, конституирования) нового целостного образа современного философско-естествоведческого направления в осмыслении вклада наук о жизни в качественно новый этап взаимодействия философии и естествознания.

Поэтому, по праву первоочередной становится проблема проявления мировоззренческой роли коэволюции, ее вклада в философское осознание о механизме, формате и характере эволюционного развития – этому именно и актуализированное наше исследование. И в данном аспекте мы должны четко обосновать и выстроить соответствующую аргументацию относительно именно методологической роли данного научного подхода в аспекте его гносеологического и онтологического потенциала.

Процесс осмысления в любой науке имеет свои специфические особенности, которые, в частности, заключается в конечном итоге не в том, что мы знаем недостаточно, а в том, что мы не знаем, как адекватно истолковать то, что мы знаем [7; 8]. Именно поэтому, современное естествознание обращает все больше внимания, с одной стороны, на собственные методы и методологические принципы, а с другой стороны - на их философскую

разработку, переосмысление и новую интерпретацию, формулирование новых методологических принципов, именно из философских позиций.

Литература

1. Баксанский О.Е. Коэволюционные репрезентации в современной науке /Баксанский О.Е// Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция). – М.: Эдиториал УРСС, 2001, - С. 44-64.

2. Данилов-Данильян В. И. Возможна ли «коэволюция природы и общества»? /Данилов-Данильян В. И.// Вопросы философии. 1998. № 8. С.15-25.

3. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия /Карпинская Р. С./- М.: Интерпракс. 1995. – 352 с.

4. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества //Экология и жизнь.1997.-Январь-Август.- с.2-22.

5. Игнатъев В.Н. Социобиология человека: "теория генно-культурной коэволюции" /Игнатъев В.Н. // Вопросы философии, № 9, с.134-141, 1982.

6. Манаков Л. Ф. Идея коэволюции в организационных науках.//Обновление и преобразование строительных организаций: сборник научных трудов /Манаков Л. Ф./ — Новосибирск: НГАСУ, 2003. —194 с.

7. Бухаров А.С. Концепции деятельности в социологии / А.С.Бухаров/ - М.: Канон+, 2002. – 118 с.

8. Олескин А.В. Гуманистика как новый подход к познанию живого. /Олескин А.В. //Вопросы философии, № 11, с.149-157, 1992.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В УКРАИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ЯЗЫКОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ ФОЕРА «ВСЁ ЯСНО» (РУС. «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»)

REPRODUCTION FEATURES IN UKRAINIAN TRANSLATION OF MAIN CHARACTER'S LINGUISTIC CHARACTERISTIC IN THE NOVEL BY JONATHAN SAFRAN FOER "EVERYTHING IS ILLUMINATED"

В основе лежит произведение «Всё ясно» Джонатана Фоера и его украинский перевод, исполненный Ростиславом Семкив, в статье рассматривается вопрос про языковые характеристики главных героев, их идиолекты и их объективное воспроизведение переводчиком.

Ключевые слова: языковая характеристика, идиолект, идиостиль, адекватность перевода, переводческая интерпретация.

Создание портретных характеристик путем языка, без описания внешних – сложно. Еще сложнее интерпретировать текст и передать языковые образы правильно на другой язык еще сложнее, но здесь все зависит от мастерства переводчика.

Актуальность статьи состоит в том, что современный разговор молодежи отличается от литературных норм и языковых единиц. Портреты главных героев романа описаны контрастно, что дает поле для размышлений и сравнений, а также анализа и наблюдения того, как человек может менять свою речь исходя из общения с другим, который разговаривает литературной речью.

Цель работы – обосновать особенности воспроизведения портретных характеристик, представленных в образах персонажей Джонатана Фоера на английском языке, и воспроизведенных в украинском переводе.

Объектом являются два противоположные идиолекты двух героев, чья речь представляет собой интерес для рассмотрения, сравнения оригинального текста на английском языке с его переводом на украинском языке.

Предметом исследования является лингвостилистическая организация портретных характеристик и их воспроизведение в тексте перевода.

Идиостиль автора состоит из двух компонентов: собственно идиостиль писателя как творческой личности и идиолект, созданный им персонажей. Степень виртуозности владения идиолектической палитрой, то есть умение автором создавать «многоголосье» является одним из самых важных основ профессионального мастерства. [4]

Когда читатель открывает перевод и на уровне с оригиналом узнает голоса героев только по их индивидуальным оборотам, словам, интонациям, такой перевод является значительным достижением для переводной литературы. [4]

Портрет персонажа – центральный элемент всей изобразительной системы художественных образов, который рассматривает в современной лингвистике

при исследовании художественного текста через детальный анализ лингвистических связей. [5]

Из-за словестного портрета с опорой на разнообразие языковых средств совершается как художественное познание человека в целом, так и самопознание творца слова – творца портрета. Писатель через портретное описание достигает изображение героя, выражая свое отношение к нему на основе позитивных или негативных оценок, с помощью которых совершается предвиденное влияние на читателя. Таким образом, портрет литературного персонажа реализует две задачи одновременно: совершает функцию представления персонажа и отображает авторское отношение к нему, в другой терминологии – авторскую модальность (И.Р. Гальперин).

Оценочные лексические единицы, которые имеют культурологическую значительность и отображают опыт, материальную и духовную культуру, исторические традиции определенного народа, а также его представления про внешние приметы и внутренние черты других наций. [6]

Портрет – одна из самых сложных задач в живописи и литературе, которые требуют тщательного изучения и передачи собственно понимания человека. [7]

Характеризировать личность без комментариев тонко и виртуозно автор художественного произведения благодаря активному использованию разговорной речи, создавая идиолекты героев. [4]

В романе Фюера первый персонажем, с которым мы встречаемся – Александр Перцов. Семкив передает синтаксически занижено не слово *dub*, а *friends* в качестве молодежного сленга. И так он поступает во многих случаях. Перемещает важность по стилистике одного слова на другое.

But all of my friends dub me Alex [1; 2]

Але **всі друзину** кличуть мене просто Алекс... [2; 1] (рус. Но все дружки зовут меня просто Алекс)

*In Russian my ideas are asserted **abnormally well*** [1; 18]

Українською всі мої думки виглядають дуже навіть **нічо** [2; 10] (рус. На украинском все мои мысли выглядят очень даже ничё)

Алекс – человек эмоциональный. У него выделяется такие качества как:

-важность, хвастовство, преувеличение:

I dig to disseminate very much currency at famous nightclubs in Odessa [1; 3]

«Вставляє сипати бабками в центрових нічних клубах Одеси-мама» [2; 1] (рус. Вставляет сыпать бабками в центровых ночных клубах Одессы-мамы) Здесь «currency» официальное слово, которое перевели жаргонным «бабки», что в принципе не утеряло юмористический смысл.

*Many girls want to be carnal with me in many good **arrangements*** [1; 3] «Багато дівчаток хотіли б мати зі мною плотські справи в різних хороших тусовках...» [2; 1] (рус. Много девушек хотели бы иметь со мной плотские дела в разных хороших тусовках...) опять официальное существительное на английском переносится как сленг.

*I disseminate so much **currency*** [1; 3] «...я постійно сиплю перед нею **фінансовими асигнаціями**» [2; 1] (рус. Я постоянно сыплю перед ней финансовыми ассигнациями) Сыпет он перед девушками, которых у него нет.

Очень официально звучит «финансовые ассигнации», для Алекса это не характерная лексика, и здесь переводчик, как мне кажется, принял верное решение передачи существительного «currency», поскольку «валюта» звучала бы не так официально и в некотором роде юмористично.

- простота, которая перерастает в комизм, подчеркивает его детскость, неопытность:

Это показывается его «шоканьем», в английском языке, естественно, автор передать не мог, и не подразумевал этого. «шо» - добавление переводчика, которое несколько преувеличивает образ Алекса как человека безграмотного.

I am homely, and also severely funny, and these are winning things [1; 3]

«Я простой і страшенно прикольний – а все це забойні речі» [2; 1] (рус. Я простой и страшно прикольный – а все это забойные вещи)

In truth, my life has been very ordinary. As I mentioned before, I do many good things with myself and others, but they are ordinary things. [1; 3]

Якщо чесно, то моє життя – нормальне життя. Як я вже казав, викидаю багато приколів сам і з іншими; але все це стандартні фішки. [2; 1] (рус. Если честно, то моя жизнь – нормальная жизнь. Как я уже говорил, выкидываю много приколов сам и с другими; но это все стандартные фишки).

- и наконец черта, которая нас интересует больше всего – его неповторимая, авторская речь.

Его идиолект впечатляет своим богатством. Часто использует, что за Г.В.Павловым называется, краткосрочную информацию, которая нередко представляет собой суррогат, шлак культуры, является «словестной разменной монетой времени, которая быстро входит в употребление, но так же быстро и забывается и именно поэтому не находит отображение в словарях». [3]

Алекс употребляет такие модные словечки как: *телік, тащимося, суперово, не вкурив, не дуже вставляє, супер-пупер, універ, велик, настріляти інформації;*

Коллоквиэми: *обшарили, догупати, їдло, здурів, звиняйте, второпати, вимарити, бабки, тицьнув;*

Пейоративы: *нічорта, срана річ, хрін, офігенно, дебільні і т.д.*

Читатели встречают их почти на каждом шагу.

Таким мы увидели Алекса в самом начале, но вскоре ему пришлось работать с американцем. Во время общения с Фоером, который употребляет в большинстве своих случаев литературную, правильную и грамотную речь, Алекс старается изменить свою. Он реже начинает употреблять жаргонизмы, сленг, старается писать правильно. С чем связаны речевые изменения Алекса? Во-первых, он общался с человеком с грамотной речью, а во-вторых, это человек, с которым он подружился, которого полюбил и хочет на него равняться.

Например, речь Джонатана:

“...I thought one of you was supposed to be the trained and certified Heritage guide. I paid for a certified guide, you know.” [1;77]

Я думав, що хтось із вас є професійним і проінформованим гідом зі «Спадщини». Я ж заплатив, щоби мене супроводжував професійний гід. [2;57]

(рус. Я думал, что что-то из вас является профессиональным и проинформированным гидом «Наследства». Я же заплатил, чтобы меня сопровождал профессиональный гид)

І багато таких літературних, витриманих фраз змінили Алекса:

If I am sounding like a thinker, this is an homage to your writing [1;74]

Якщо я деколи виглядаю на **мыслителя**, то це завдяки твоєму письму [2;54] (рус. если я иногда выгляжу, как мыслитель, то это благодаря твоему письму)

*I must **inform** you something now. This is a thing I have never informed anyone, and you must promise that you will **not inform it** to one soul* [1; 104]

А зараз я тебе мушу про децю **повідомити**. Я про це ще не повідомляв нікого в світі, так **шо** і ти дай обіцянку **берегти цей секрет** [2; 87] (рус. А сейчас я тебе должен кое-что сообщить. Я про это ее не сообщал никому на свете, так шо и ты пообещай беречь этот секрет)

Как видно, нет уже жаргонных, сленговых слов, о которые «спотыкается» читатель, Алекс становится умнее, опытнее.

*I know. I know. You cannot believe it, but all of my stories that I told you about my girls who dub me All Night, Baby, and Currency were all non-truths, and they were not befitting not-truths. I think I manufacture these non-truths because it makes me feel like a **premium person**.* [1; 104]

Знаю-знаю, ти не повіриш, але всі мої історії, шо я тобі розказував про те, шо в мене є дівчатка, які кличуть мене Ніч-без-сну, Манюня і Грошзнак – все брехня, хоча не така вже й брехня. Я думаю, шо я все це вигідав, бо бажав виглядати **класним пацаном**. [2; 87] (рус. Знаю-знаю, ты не поверишь, но все мои истории, шо я тебе рассказывал про то, шо девочки, которые называют меня Ночь-без-сна, Манюня, Грошзнак – всё ложь, хотя не такая уж и ложь. Я думаю, шо я всё это выдумал, потому что я хотел выглядеть классным пацаном)

И мне кажется, что раз заметны изменения в речи Алекса, вместе с чем меняется и его мировоззрение, внутренний мир, то и «придуманное» «шоканье» можно было бы искоренить. Переводчик решил поступить иначе.

Список використаної літератури:

1. Jonathan Safran Foer “Everything is illuminated”, Boston, New York, 2002.
2. Джонатан Сафран Фоер «Все ясно», 2002.
3. Павлов Г.В. «О фактической правильности перевода// Тетради переводчика, №10. М., 1973. С. 87.
4. http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vknlu_mtmk/2011_1/45.pdf
5. <http://referatu.com.ua/referats/128/180518>
6. http://librar.org.ua/sections_load.php?s=philology&id=1923&start=3 - Мовно-стилістичні особливості створення портрета персонажа в іспанській художній літературі XIX - XX ст.
7. http://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65635b2bd68b5d43b89521316c36_0.html

Olga Belashova.

*stud., Institute of Philology, Taras Shevchenko
National University of Kyiv, Kyiv*

This article studies the novel by Jonathan Safran Foer “Everything is illuminated” and its Ukrainian translation by Rostislav Semkiv, main character’s linguistic characteristics, their idiolects, adequate representation by translator.

Key words: *linguistic characteristic, idiolect, idiostyle, adequacy of translation, translator’s interpretation.*

Буряченко Л. Б.

*Бакалавр Киевский национальный университет
им. Т.Шевченка, студентка магистратуры*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ООН

За последние несколько десятилетий интенсивных исследований в направлении изучения дискурса в мировой и отечественной лингвистике сложилась целая школа дискурсологии. Впрочем, остаются открытыми многие вопросы в области определения и характеристики численных разновидностей дискурса и его подвидов. Это в полной мере касается англоязычного дискурса ООН, который мы относим к институциональному дискурсу. [2, с.5-20] Значимость исследований институционального дискурса на современном этапе определяется возрастающей ролью дискурсивных исследований общения в пространстве английского языка, направленных на разработку лингвотеоретичних проблем коммуникации.

Интерес к языку как социальному явлению – одна из особенностей современного языкознания. Один из основоположников социологического направления науки о языке А. Мейе в начале прошлого века сделал вывод, что понять язык «можно лишь с учетом ее социальной природы». [1, с. 23]

Прогресс в изучении социальной природы языка с тех пор воплотился в относительно самостоятельную науку о языке – социальную лингвистику, предметом которой является изучение форм существования языка в его социальной обусловленности, общественных функциях и связях языка с социальными процессами, зависимости языка от них и их отражение в его структуре [3, с.212].

Исходя из того, что дискурс имеет социальную природу, в нашем исследовании сделана попытка определить социологические особенности использования английского языка в ООН. Характерной особенностью ООН является то, что официальными - рабочими языками этой международной организации является 6 языков: английский, французский, испанский, русский, арабский и китайский. Однако выбор именно англоязычного дискурса сделан на основании анализа рабочего материала исследования, в результате которого автором было выявлено тенденцию доминирования английского языка как «общего» рабочего языка ООН (в ходе последней 67 сессии Генеральной

Ассамблеи ООН, на которой более 60% участников выступали на английском языке) [7].

На основании проанализированного материала можно утверждать, что цель дипломатического дискурса ООН дискурса также пролегает и в политической плоскости: социальный контроль (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей и желаний большого количества социальных групп (универсализация мирового сознания), ориентация (через формулирование задач и вызовов современности – формирование реальности в сознании международного сообщества), социальная солидарность или дифференциация (отчуждения социальных групп, прибегающих к грубым нарушениям прав человека) [6, с. 13-22].

Важной особенностью дискурса ООН является то, что этот вид институционального дискурса пересекается со многими другими. Дискурс ООН пересекается с политическим – борьба за власть над идеями между различными социальными группами внутри этого дискурса; юридическим – выработка правовых норм и стандартов (конвенций, факультативных протоколов к ним) в области международного права прав человека; дипломатическим – налаживание и поддержание конструктивных и продуктивных диалогов и сотрудничества между участниками дискурса; научным – привлечение ученых как независимых экспертов.

Материалы этого исследования указывают на то, что дискурс ООН основном характер форума; одним из фундаментальных, с точки зрения организации дискурса, принципов которого является диалог. Интересно, что лексема «*dialogue*» встречается в каждом выступлении дипломатов и чиновников ООН. Производными сочетаниями с лексемой «*dialogue*» являются: «*constructive dialogue*», «*objective dialogue*» и «*unbiased dialogue*». Приведенные лексемы являются бесспорными гармоничными центрами речевых произведений дипломатического дискурса.

В дипломатическом дискурсе в ООН каждый участник имеет общую цель. Главным образом свою задачу участники ДД видят в вербально выраженной действия «*promote*» и «*protect*», «*advance*» и «*strengthen*», «*support*» и «*assist*», «*cooperate*» и «*discuss*», «*respond*» и «*remedy*», «*prevent*» и «*fight against*», «*advance*» и «*enhance*», «*encourage*» и «*urge*», «*commend*» и «*condemn*» и другие.

Основной ценностью дипломатического дискурса ООН, его центральным, основоформирующими концептами являются «*human rights*» и «*world peace*», причем в более широком смысле участников коммуникации этот концепт имеет такие лексически выраженные характеристики, как *universal*, *interrelated* и *interdependent*.

Участники англоязычного дискурса ООН: дипломаты (они являются членами Совета и непосредственно принимают решения), чиновники стран (политики), чиновники ООН (например, Верховный Комиссар ООН по правам человека, специальные представители Генерального секретаря ООН), специальные докладчики, независимые эксперты, Председатель сессии (один из представителей стран-членов ООН), омбудсмены, правозащитные комиссии,

медиаторы, неправительственные правозащитные организации (правозащитники, юристы), межправительственные организации (ЕС, Африканский союз и т.д.). Но с точки зрения влияния на формирование дипломатического дискурса, в нашем исследовании мы рассматриваем дипломатов ООН и высокопоставленных англоязычных стран-членов ООН.

В более широком смысле Статус участников дискурса раскрывается через обращения к ним, которые идут в традиционной последовательности: *Mr. President, Distinguished Members, Your Excellencies, Colleagues, Ladies and Gentlemen*, хотя участники англоязычного дискурса ООН не обязательно перечисляют их всех в своих выступлениях, но как показало исследование такая последовательность является строгой.

Интересной особенностью выступлений в Генасамблее ООН является то, что Генеральный Секретарь на сессиях выступает как суперагент коммуникации, о чем свидетельствуют повторяющиеся обращения к аудитории через него. «*Mr. President, it is my distinct honour to address this Assembly on behalf of the Government and people of Belize. Allow me Mr. President, to congratulate you on your election as President of this sixty-seventh session ... Mr. President, My country, Belize, gained its independence largely... .*» [8].

Среди участников дипломатического дискурса ООН представлено почти все разнообразие культур (западноевропейская, арабская, африканская, латиноамериканская, восточная), политических систем, религиозных верований (христиане, мусульмане, иудеи, буддисты), социально-экономического развития (постиндустриальные, индустриальные, развивающиеся, неразвитые страны).

Лексическими доминантами/базовыми концептами дискурса есть такие номинатив, как *human rights, democracy, peace, accountability, impunity, international law, freedom, justice, transitional justice, development, civilliance, dialogue, transitional justice, humanitarian assistance, civil, political, social, economic and cultural rights, rule of law, good governance, reform, reconciliation, consensus, security*.

Выявление этих базовых концептов/ценностей англоязычного ДД ООН позволяет увидеть лексические особенности языка участников этого дискурса, обусловленные их принадлежности к тем или иным социальным группам. Так, например, особый упор представители западных демократических стран делают на *civil and political rights, repressions, freedom of expression, freedom of assembly, transitional justice, civil society, international crime, illegal immigration, peace and security*.

В свою очередь, развивающиеся страны и Востока (или как их принято на международном уровне называть – страны Юга) активно применяют такие лексические номинации: *social, economic and cultural rights, right to development, sovereignty and integrity of state, racism, xenophobia, poverty, equality and mutual respect, respect for self-determination, sustainable growth, double standards*.

Особым образом англоязычный дипломатического дискурса ООН наполняют представители мусульманских стран и арабского мира, говоря о *religious intolerance, defamation of religion, freedom of religion, occupation of*

Palestinian and other arab territories, Holly Koran. То есть мы видим четкую границу между общедискурсивными ценностями и социально-специфическими ценностями англоязычного дискурса ООН.

Итак, вместе с более тематически узким использованием базовых концептов и ценностей англоязычного дискурса ООН в своей речи (например, в области прав детей, борьбы с торговлей людьми, прав человека, независимости судей и адвокатов) можно выделить специфические для них ценности и концепты, как: *standards, norms, challenges, guiding principles u recommendations*. Учитывая это, представители ООН – это в основном опытные ученые в той или иной тематической области, эксперты, которые, хотя и представляют разные регионы мира и культуры, пытаются сделать свою речь объективной и незаангажированной.

Литература

1. Баранов А.Н. Что нас убеждает? /А.Н. Баранов.– М.:Знание,1990.– 63с.
2. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000.– С.5–20.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003.– 273с.
4. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков/А.Мейе. – М.-Л., 1938. – 471 с.
5. Моисеева Н.О. Политический дискурс / Н.О. Моисеева //Научный вестник Волинского национального университета имени Леси Украинки.– С.130–133.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 /Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 175 с.
7. General debate of the 67th session [<http://gadebate.un.org/>]
8. Speech of Wilfred Elrington, Minister Of Foreign Affairs Of Belize [<http://gadebate.un.org/67/belize>]

Васильева С.С.

*кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, доцент*

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЬЕСЫ ОЛЕГА БОГАЕВА «ШПИЛЬКИ»

Пьесы Олега Богаева получили высокую профессиональную оценку (премии «Антибукер» (1997), «Евразия» (2002), «Действующие лица» (2005), вызывают интерес театральных критиков и литературоведов. Пьесы Олега Богаева критика соединяет с самыми разнообразными традициями, но, в целом, рассматривает как пьесы одного из представителей российской «новой драмы»

В основе действия пьесы «Шпильки» лежит сюжет о семейно-бытовых отношениях, связанный с развитием фольклорного мотива брачного испытания или поединка (В.Я. Пропп) определяет линейную композицию пьесы, а прием повтора провоцирует комедию положений.

Характер протекания конфликта-поединка, его природа, наряду с индивидуальной логикой использования выразительных средств демонстрирует своеобразие художественной системы драматурга. Поединок действительно оказывается своеобразным испытанием супругов, но при этом он «проигрывается» в координатах драмы абсурда и шоковой терапии театра жестокости.

В журнальной редакции пьеса имела заглавие «Как я съела мужа» («Урал», 2009), жанр обозначался автором как «семейная комедия в 2-х действиях». В последней редакции (2012 г.) перед нами - «пьеса в одном действии». Редакция значительно изменилась: во-первых, автор сократил её почти на треть, избавился от ряда второстепенных персонажей, изменил заглавие, убрал ненормативную лексику, но главное, выстроил сюжет более симметрично, уровняя мужские и женские образы в жестокости, и отказался от очевидного двойного ракурса событий, от приёма «театра в театре»: в журнальной редакции читатели различали события в мире семейных пар, смотрящих и обсуждающих кинофильм, и событиями в кинофильме. В журнальной редакции вместо списка действующих было «меню», в котором значились «Блондин свиной», «Брюнет заливной», «Директор говяжий» и «другие прекрасные блюда». Теперь действующие лица обозначены предельно обобщенно: Директор, Блондин, Брюнет и их жены: Жена Директора, Блондинка, Брюнетка, более того в ремарках сообщается, что «они совершенно не похожи друг на друга (...), но тем не менее есть в них что-то неуловимо общее» [1, 659]. Но это не связано с популярной в новой драме проблемой идентичности. Сходство богаевских мужей и жен типовое – они не счастливы в браке, ненавидят и в своей ненависти со-зависят от партнера. Они серьезно обсуждают недостатки своих супругов и по-тарантиновски серьезно обдумывают варианты их убийства, обнажая абсурдную логику невозможности совместной жизни или развода:

Брюнетка. А ваш муж не болеет?

Жена директора. И не надейтесь. Здоровье у него — чем старше, тем крепче. Он как горный хребет — никогда не умрет.

Блондинка. Ваш — тоже жмот?

Брюнетка. Жмотей моего не бывает.

Жена директора. Мы им нужны из-за денег.

Блондинка. Да, чтобы было кому деньги не отдавать.

Пауза.

Брюнетка (*Жене директора*). А чо не разводитесь?

Жена директора. Как не разводимся??? Да мы это делаем с первого дня!

Блондинка. Представьте, я уже со своим три раза разводилась...

Жена директора. Три раза?! Да я со своим развожусь каждый год! Весной разводимся, а осенью сходимся. И так уже девятнадцатый год! (*Достаёт свой паспорт, показывает.*) (...)_

Брюнетка. А я думала, я одна дура такая... (*Тоже показывает паспорт.*)

Брюнетка достаёт из сумочки фляжку с коньяком, даёт выпить Жене директора и Блондинке.

Брюнетка. Выпьем, девчонки...

Блондинка. А прогоните его, да и все!

Жена директора. Я его каждый день прогоняю! А он придет, в дверь позвонит, жалкий такой... А у меня есть единственный недостаток — я человек очень добрый. Мама меня так воспитала — любить даже лютых врагов... А он, тварь такой, стоит, трясется, весь мокрый... Ну как тут, скажите, чай не предложишь?

Брюнетка. Вот и я всегда предлагаю.

Жена директора. А он хоть бы раз отказался... (...) Дурной муж — это крест. Тащить надо, пока не издохнешь. (*Пауза.*) Кстати, простите, ваш муж не пердит?

Блондинка. Как же не пердит?..

Брюнетка. Мне кажется, все пердят. Особенно — наши.

Выпивают.

Брюнетка. С такими мужьями не разводиться надо, а убивать их.

Жена директора. Да, убивать.

Блондинка. Конечно. [2, 677]

Случайное знакомство между собой мужей и жен оборачивается братством противников, одинаково желающих смерти своим супругам. Однако их споры о способах убийства и избавления от тел, от улик не только вызывают шок у зрителя-читателя своей жестокостью, но и смех. Комизм положений возникает из-за повтора сюжетных ходов, дублирования диалогов, он подчеркивает как неотличимость мышления внутри супружеских пар («муж да жена – одна сатана»), так и идентичность мужской и женской логики.

Так, и мужья, и жены предполагают убить супругов, расчленив, сжечь в топке бани на даче Директора или Жены Директора, а заодно и выпить, попариться. Но оба плана срываются, хотя без жертв не обходится: мужья поубивали на даче проституток, но сутенер по «геморроидальным коликам» признал директора школы и как бывший ученик «простил убытки», а жены, под действием алкоголя растеряв оружие, решают, что лучше отравить мужей грибами. Но в процессе приготовления яда, слегка отравились сами и надумали нанять киллера. В сцене встречи с киллером дублируется сюжетный ход сцены «мужья, дача, проститутки, «геморроидальные колики»». Абсурдность происходящего нарастает: киллер будет слепоглухонемым, дамы выбирают экономичный тариф на групповое убийство супругов «Скинемся, сёстры»; мужья инсценируют смерть директора, чтобы напугать, конечно, «до смерти» его жену, но тоже как-то неудачно:

Брюнет и Блондин выходят из зала. Появляется второй могильщик, стоят, глядят на Директора. Директор открыл глаза, подмигнул. Могильщики быстро и ловко накрывают гроб крышкой. Один держит, другой — быстро и умело заколачивает гвозди.

Директор (*стучит изнутри, кричит*). Эй! Эй!

Могильщик (*второму*). Я ж говорил — он ведьмак! [1, 699]

В журнальной редакции оттенок мистического отсутствовал, жены под «Мамбу» на трех гробах лихо отбивали чечетку, а из гробов раздавался равнодушный мужской храп.

В следующей сцене Директор, как ни в чем не бывало, ругается с женой из-за того, что она не пришла на его похороны; да и остальные супруги ругаются, дерутся, продолжают жить. Мимоходом зритель-читатель узнает, что мужья обратились к тому же киллеру, и их заказ так же не выполнен. Наконец, три безнадежных супружеских пары едут в Крым, чтобы всем вместе утонуть в море. Но, попав в воду, они выясняют, что не хотят умирать и выплывают.

Используя прием внезапного поворота, автор готовит, казалось бы, *harrend*, теперь логика здравого смысла должна преодолеть жизненный абсурд, абсурд обстоятельств. И в заключительной, тринадцатой, а значит, фатальной, сцене появляется психолог, который объявляет окончание семейной психотерапии, констатирует положительные изменения в отношениях внутри пар, которые произошли благодаря жесткой игровой технике:

Директор. Какого тренинга???

Психолог. Ролевого.

Директор. Ну ни хрена... Вы что, все знали?! Все, что будет дальше? И сауна, и киллер с морем???

Блондин. Да, у нас был текст.

Директор. Текст???

Психолог. Да, все по сценарию.

Директор. Ну вы, ребята, и даете... *Достает из сумки бомбу, кладет на стол.* А я думал, все по-настоящему.

Блондинка. Что это???

Директор. Бомба.

Тихо стучит механизм бомбы.

Брюнет. Остановите...

Директор *(смеется)*. Не могу...

Пауза. Занавес. Взрыв.

Таким образом, можно говорить, что проблема отчуждения человека, рассматриваемая в системе координат «семейно-бытовой трагикомедии», воплощается в стилистике театра жестокости, рассчитанной, прежде всего, на пробуждение от «сна разума» зрителя через шок, агрессию, дающие возможность именно на сцене довести идею до логического предела (абсурда). Автор ставит под вопрос принятые представления о людях и их взаимоотношениях, об основах повседневной жизни. Одним из основных приемов создания комизма является повтор как простое многократное дублирование или повтор в сочетании с варьированием и усилением (различением) ситуаций, реплик, что в итоге формирует драму абсурда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богаев, О.А. Русская народная почта: 13 комедий / О.А. Богаев: Сост. В.Э. Исхаков. Екатеринбург: Журнал «Урал», 2012. - 776 с.
2. Богаев, О.А. Как я съела мужа. Семейная комедия в 2-х действиях / О.А. Богаев // Урал. 2009. №8. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2009/8/bo4.html>

3. Гончарова-Грабовская, С.Я. Комедия в русской драматургии конца XX-XXI века / Текст: М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.
4. Громова, М.И. Русская драматургия конца XX - начала XXI века. Текст.: учеб. пособие: 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. - 368 с.
5. Заславский, Г. «Бумажная» драматургия: авангард, арьергард или андеграунд современного театра/ Г. Заславский // Знамя. 1999. №9. С. 178-180.
6. Кислова, Л.С. Функции комического в драматургии О. Богаева / Л.С. Кислова // Вестник ТГПУ. 2011. №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-komicheskogo-v-dramaturgii-o-bogaeva>
7. Липовецкий, М.Н. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых / М.Н. Липовецкий // Новое литературное обозрение. 2005. № 73 (3). С. 244-278.
8. Мамаладзе, М. Театр катастрофического сознания: о пьесах-философских сказках Вячеслава Дурненкова на фоне театральных мифов вокруг «новой драмы»/ М. Мамаладзе // Новое литературное обозрение. 2005. № 73 (3). С. 279-283.
9. Шлейникова, Е.Е. Драматургия О.А. Богаева в контексте русской драмы рубежа XX-XXI веков / Е.Е. Шлейникова // Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. - 19 с.

Кугай К.Б.

Киевский национальный университет

технологий и дизайна,

доцент кафедры иностранных языков ф-та ТСМ

VITAL ISSUES OF LINGUISTICS: TERMINOLOGY, TRANSLATION.

First of all I would like to give a definition of the term “linguistic” as a science. Linguistics is the scientific study of language. It can be theoretical or applied.

Theoretical (or general) linguistics is concerned with the frames for describing individual languages and theories about universal aspects of language; applied linguistics refers these theories to practical problems such as language teaching, speech synthesis or speech therapy.

Linguistic inquiry is considered by a wide range of specialists, who not all may agree completely. Russ Rymer stressed:

“Linguistics is arguably the most hotly contested property in the academic realm. It is soaked with the blood of poets, theologians, philosophers, philologists, psychologists, biologists, anthropologists, and neurologists, along with whatever blood can be got out of grammarians” [1, p.35].

The central concern of autonomous theoretical linguistics is to characterise the nature of human linguistic ability or competence: to explain how an individual comes to master languages.

Origin of language is the major unsolved problem, despite centuries of interest in the topic.

The origin of language (glottogony, glossogeny) is a topic that has been written about for centuries, but the ephemeral nature of speech means that there is almost no

data on which to base conclusions on the subject. We know that, at least once during human evolution, a system of verbal communication emerged from proto-linguistic or non-linguistic means of communication, but beyond that little can be said. No current human group, anywhere, speaks a “primitive” or rudimentary language. While existing languages differ in the size and subjects covered in their several lexicons, all human languages possess the grammar and syntax needed, and can create, translate or borrow the vocabulary needed to express the full range of their speakers’ concepts.

Such field of linguistics as terminology has many disputable points too. Terminology, in its general sense, simply deals with the usage and study of terms, that is to say words and compound words generally used in specific contexts.

Terminology also refers to more formal discipline which systematically studies the labelling or designating of concepts particular to one or more subject fields or domains of human activity through research and analysis of terms in context, for the purpose of documenting and promoting correct usage. This study can be limited to one language or can cover more than one language at the same time (multilingual terminology, bilingual terminology, and so on).

The discipline of terminology is based on its own theoretical principles and consists primarily of the following aspects:

- analysing the concepts and concept structures used in the field or domain of an activity;
- identifying the terms assigned to the concepts;
- in the case of bilingual or multilingual terminology, establishing correspondence between terms in various languages;
- compiling the terminology on paper or in databases;
- managing terminology databases;
- creating new terms, as required.

A distinction is made between two types of terminology:

ad hoc terminology which deals with a single term or a limited number of terms;
systematic terminology which deals with all the terms in a specific subject field or domain of an activity.

Ad hoc terminology is prevalent in the profession of an interpreter, where a translation for a specific term (or group of terms) is required quickly to solve a particular translation problem.

And the last point I would like to speak about is translation itself. Translation is an activity comprising the interpretation of the meaning of a text in one language – the source text, and the production, in another language, of a new, equivalent text – the target text or translation.

Traditionally, translation has been a human activity, although attempts have been made to automate and computerise the translation of natural-language texts – machine translation, or to use computers as an aid to translation –computer-assisted translation.

The goal of translation is generally to establish a relation of equivalence of intent between the source and target texts (that is to say, to ensure that both texts communicate the same message), while taking into account a number of constraints.

These constraints include context, the rules of grammar of both languages, their writing conventions, their idioms, and the like [2].

Translation is basically a difficult activity. Translators can face with additional problems which make the process even more difficult, such as:

Problems with the source text:

- changes made to the text during the translation process;
- illegible or difficult-to-read text;
- misspelled or misprinted text;
- incomplete text;
- poorly written text;
- missing references in the text (for example the translator is to translate captions to missing photos)

- the source text contains a translation of a quotation that was originally made in the target language, and the original text is unavailable, making word-for-word quoting nearly impossible;

- obvious inaccuracies in the source text.

Language problems:

- dialect terms and neologisms;
- unexplained acronyms and abbreviations;
- proper names of people, organisations, places, etc.;
- obscure jargon;
- obscure idioms;
- slang.

The problem of common words

The words that are truly difficult to translate are often the small, common words. Cultural aspects can also complicate translation. Consider the example of a word like “bread”. At first glance, it is a very simple word, referring in everyday usage to just one thing, with obvious translations in other languages. But ask people from England, France or China to describe or draw “bread” and they will describe different things, based on their individual cultures [3, p. 2].

The problem often lies in failure to distinguish between translation and glossing. Glossing is what a glossary does: give a short (usually one-word) equivalent for each term. Translation, as explained above, is decoding meaning and intent at the text level (not the word level or even sentence level) and then re-encoding them in a target language. Depending on the context, the meaning of the Spanish “tutear” could be translated as “to be on first name terms with”. “Bread” has perhaps a better claim to being untranslatable, since even if we say “French bread”, “Chinese bread”, “Algerian bread”, etc. we are relying on our audience knowing what these are like.

Any type of a written text can be translated, however, the translation industry is often categorised by a number of areas of specialisation. Each specialisation has its own challenges and difficulties.

Literature

1. Chomsky, Noam. “Syntactic Structures”. The Hague: Mouton, 1957. – 116 p.

2. What is translation? Режим доступа:

<http://www.axistranslations.com/translation-article/what-is-translation.html>

3. Muegge, Uwe. *Translation Contract: A Standards-Based Model Solution*. AuthorHouse, 2005. ISBN: 1418416363 – 100p.

Надеева Д.

студ. Киевский Национальный Университет им.Т.Г.Шевченко

ИССЛЕДОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА КОНСТИТУЭНТОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ “JOBS AND PROFESSIONS” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема лексико-семантического поля была и является предметом пристального внимания ученых, изучающих проблемы системной лингвистики, а также исследователей, занимающихся вопросами когнитивной лингвистики и психолингвистики. К их числу относятся, например, Ю.Д.Апресян, Р.С.Бервик, В.Г.Гак, Ф.Голдман-Айсман, Л.Н.Иорданская, И.В.Ковтунова, А.И.Смирницкий, Д. Н.Шмелев и другие.

Актуальность данного исследования обусловлена важностью разработки принципов и методов описания национальной специфики конкретного участка номинаций профессий в английском языке, их надлежащей классификации, а также необходимостью исследований оценочного компонента таких номинаций. Исследование оценочного компонента номинаций профессий представляет широкую область для дальнейшей разработки компонентов лексико-семантического поля “Jobs and Professions”.

Цель статьи – проанализировать особенности оценочной коннотации значений номинаций профессий в рамках теории лексико-семантического поля.

В современном языкознании лексико-семантическое поле определяется как совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [1, с.79].

Поле может объединять в своем составе разнородные языковые средства, принадлежащие к разным грамматическим классам и языковым уровням. Границы лексико-семантического поля зависят, с одной стороны, от ограничений, устанавливаемых исследователем, а, с другой стороны, от различной реальной протяженности и проницаемости поля в конкретном языке на данном этапе развития языковой системы [2, с.31].

Поле может иметь в своем составе несколько микрополей, характеризующихся относительной самостоятельностью.

С. Д. Попова выделяет следующие основные признаки поля:

1. поле имеет инвентарь элементов, связанных между собой структурными отношениями;
2. элементы, которые образуют поле, имеют семантическую общность и выполняют единую функцию;
3. в структуре поля выделяют микрополя;

4. в структуре поля имеются ядерные и периферийные конституэнты, ядро консолидируется вокруг компонента - доминанты, а периферия имеет "зонную" организацию;

5. ядерные конституэнты наиболее специализированны для выполнения функций поля, одновременно они наиболее часто встречаются в языковой системе по сравнению с другими конституэнтами и обязательны для структуры поля;

6. граница между ядром и периферией, а также между отдельными зонами периферии нечеткая, расплывчатая;

7. конституэнты поля могут присоединяться к ядру одного поля и к периферии другого поля и наоборот [3, с.289].

Для лексико-семантического поля характерно наличие общего семантического признака, объединяющего все единицы поля и выражающегося лексической единицей с обобщенным значением [2, с.34]. В нашей работе это обобщающие лексические единицы "job" и "profession".

В рамках нашего исследования мы решили создать единую классификацию профессий по родам деятельности. Приведенная ниже классификация отражает микрополя лексико-семантического поля "Jobs and Professions". Название каждого из них является элементом, вокруг которого формируется лексико-семантическое микрополе. Таким образом, поскольку базовый семантический компонент обычно совпадает с названием профессии, который образует это микрополе, мы предлагаем термин «профессема», который будет использоваться в дальнейшем освещении особенностей каждого лексико-семантического микрополя. Мы включили в нашей классификации микрополя с такими профессемами, как:

- lawyer - юрист
- engineer - инженер
- economist - экономист
- worker - представитель рабочей профессии
- militaryman - военный
- Civil Servant - государственный служащий
- diplomat - дипломат
- artist – художник

Следует отметить, что для некоторых микрополей ядерным компонентом является не профессема, образующая их название (как, например, artist, engineer, historian и др.), а обобщающее название, выражающее генерализованное обозначения деятельности, которую выполняют конституэнты поля, поэтому ядерная лексическая единица не совпадёт с названием (например, для микрополя educational sphere worker (работник сферы образования) ядерной будет профессема teacher (учитель)). К предложенной классификации относятся такие микрополя с лексемами-названиями, которые не совпадают с ядерной лексемой поля, как:

- religious figure - религиозный деятель
- transport area employee - работник транспортной сферы
- humanities specialist - работник сферы гуманитарных наук

- modern technology area employee - работник сферы современных технологий

- medical service worker - работник медицинской сферы
- educational sphere worker - работник сферы образования
- services sector worker - работник сферы обслуживания.

Руководствуясь нашей классификации номинаций профессий, мы можем распределить эти номинации еще и в зависимости от уровня их престижности, восприятия в обществе, привычности или необычности, т.е. специализировать их на основе как объективных факторов, так и субъективного человеческого восприятия, определив роль оценочного компонента в формировании значения этих номинаций. Оценка - это универсальная категория, выражающая положительное или отрицательное отношение говорящего к содержанию речи и реализуется в частях слова, восклицаниях, модальных частицах, знаменательных лексемах, словосочетаниях, фразах, в речевых актах и аксиологических категориях [4, с. 55].

Компоненты лексико-семантического поля "Jobs and Professions" можно структурно специализировать, используя в качестве единицы как микрополя, так и их конститuentы - лексемы. Начнем специализацию компонентов поля профессий с их распределения на интеллектуальные и рабочие. На базе нашей классификации мы можем отнести к рабочим профессиям составляющие лексико-семантического микрополя transport area employee, tradesman, engineer, services sector worker. С другой стороны, к интеллектуальным профессиям относятся конститuentы таких лексико-семантических микрополей, как lawyer, humanities specialist, modern technology area employee, economist, educational sphere worker, diplomat.

Рабочие профессии традиционно считаются менее престижными, чем интеллектуальные, хотя иногда представители рабочих профессий получают гораздо более высокую заработную плату, чем представители интеллектуального труда [5]. Отметим, что такое мнение является субъективным и условным, однако может придать положительную оценку номинациям интеллектуальных профессий и негативную оценку номинациям рабочих профессий, влияя, таким образом, на их контекстуальное значение. Сразу заметим, что для представителей разных стран и разных культурных сред разделение профессий на престижные и непрестижные будет разным.

Юрист - это одна из самых престижных и популярных профессий в Украине. Рынок юридических услуг перенасыщен специалистами, которые, однако, совсем не обязательно являются реальными специалистами своего дела. Профессия юриста в США тоже является престижной, но уровень подготовки и отбора специалистов выше, чем в Украине. Поступить на юридический факультет и учиться там также сложнее, но и специалисты выходят лучше[5]. В рамках микрополя lawyer также существует градация профессий по престижности. Например, профессии judge и prosecutor являются самыми престижными, за ними следуют advocate и barrister (адвокаты, которые могут представлять интересы клиента в судах любой инстанции), затем - solicitor (адвокат, имеющий право выступать только в судах низшей инстанции), за ним

следует собственно lawyer, а уже менее престижной профессией из всего списка является notary.

Если проанализировать престижность представителей профессий микрополя educational sphere worker, мы получим отличные от предыдущего случая результаты. В США профессия учителя хотя и престижна, но не очень популярна [5], а в Украине, где учителя дают, пожалуй, больше знаний и умений ученикам, получают за это меньше финансового вознаграждения и отдачи. Профессия учителя в Украине, к сожалению, уже не считается престижной.

Если же говорить о внутреннем уровне престижности профессий внутри микрополя educational sphere worker, то для самих работников образования считается лучшим преподавать в высших учебных заведениях, чем в школе. Поэтому профессии lecturer и specialist teacher (университетский) с точки зрения оценочного компонента стоят выше, чем staff head и teacher. Низкую позицию занимают такие профессии, как coach и trainer [5].

Если рассматривать с позиции оценочного компонента номинации профессий микрополя medical sphere worker, то можно увидеть, что профессии врачей, специализирующихся на операциях, редких болезнях, заболеваниях сердца и мозга, являются самыми престижными (cardiologist, neurosurgeon, surgeon, hematologist), за ними следуют другие специализированные врачи (dentist, immunologist, psychiatrist), а последнее звено по уровню престижности, как ни странно, занимают врачи скорой помощи и участковые терапевты (paramedic, emergency doctor, general practitioner) [5].

Таким образом, можем сделать вывод о том, что уровень престижности профессий различен, если опираться на субъективный оценочный компонент номинаций профессий.

Литература

1. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 2006 – 120с.
2. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц: учебное пособие. - Уфа, 1999. - 88 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А., Беляева Е.И. Полевые структуры в системе языка: Монография / Под ред. З.Д.Поповой. - Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2002.
4. Панина Л. С. Экспрессивная и эмоциональная лексика как оценочная категория // Проблемы современной русской лексикологии: Сб. науч. тр. – Калинин: КалининГУ, 1983. – С. 55–59.
5. Работа в Украине: Статьи и советы: Рынок труда: Самые востребованные профессии в США и Европе: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jobs.ua/articles/14/732/>

Степаненко Ю.В.

*Студентки IV курса Киевского национального университета
им. Тараса Шевченка Институт филологии
специальности китайский язык, литература и перевод*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫХ БРЕНДОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Сегодня в мировой культуре торговые марки, которые стали брендами вызывают огромный спрос у потребителей. Эта тенденция развивается настолько, что потребители отдают предпочтение одному и тому же бренду. Поэтому перевод известных мировых брендов на китайский язык вызывает интерес многих ученых. Один из важнейших вопросов в данном исследовании – использование этих названий на практике как в маркетинге так и в непосредственном исследовании языка.

В 90-е гг. XX в. многие зарубежные предприятия проникли в Китай, в свою очередь значительное количество марок континента вышли за пределы страны. Но плохо подобранный перевод торговой марки не всегда влияет положительно на маркетинг и даже искажает первоначальное значение торговой марки [1]. В таком случае перед китайскими исследователями стала проблема перевода всемирно известных брендов на китайский язык. Самое сложное – это передача этих названий китайскими иероглифами. Согласно мировым стандартам, всемирно известные бренды принято подавать латиницей, но на территории Китая не так много людей владеет английским языком [5]. Поэтому китайские лингвисты решили называть бренды иероглифами. Выделив основные методы перевода брендов, они начали внедрять их на практике, но основным критерием все же оставались культурные особенности и семантическое значение слов.

Китайские лингвисты выделили основные аспекты, которыми следует руководствоваться при переводе всемирно известных брендов: языковой, культурный и рыночный [5].

При исследовании рыночного аспекта было обнаружено, что главным фактором является согласование начального названия, подходящей упаковки и удачной рекламы. Поэтому при переводе брендов на китайский язык многие ученые руководствуются общепринятыми критериями, извлекая из них главные принципы и комбинации. Относительно названия брендов, то нужно отметить специфику товара, которая будет указывать на качество и вызывать активные ассоциации, удовлетворять и усиливать место продукции и ее образ [3]. При исследовании было замечено, что у потребителя возникает ассоциация на каждое название. Например, при переводе используются слова, которые характеризуют материал из чего изготовлена данная продукция или регион в котором она производится. Этот метод является очень важным в процессе развития бренда [2], ведь на основе активных ассоциаций у потребителя формируется образ данного бренда.

В языковом аспекте акцент ставится на две главные цели: фонетическую и морфологическую. Фонетическая цель заключается в том, что название бренда должно быть читаемым для реципиента, особенно мелодичным, иметь универсальную конвертируемость, вкладываться в общество любого языка. В

свою очередь морфологическая цель заключается в способности к сокращению и мгновенному запоминанию.

Третий аспект - культурный. С точки зрения данного аспекта при переводе на китайский язык главная цель – выдержать культурный смысл и суть, которые будут соответствовать культурным и психологическим потребностям и вызывать резонанс у потребителей [4].

Каждая страна имеет свои культурные различия и у каждого языка есть слова с запрещенным содержанием. Для мирового маркетинга известно множество таких провальных примеров, где не были учтены культурные особенности языка. Цель переводчика подобрать наиболее эквивалентный перевод, который будет целесообразно восприниматься. Поэтому при переводе на китайский язык нужно учитывать и литературные особенности языка. В свою очередь к культурному аспекту можно отнести и историческую точку зрения. Многие всемирно известны бренды были переведены согласно историческим условиям, при которых была названа та или иная компания. Например, компания Audi происходит от фамилии своего основателя, которая просто было переведена на латинский язык (фамилия Höpfer на латыни звучит как *audi*) [4].

Но кроме вышеуказанных аспектов нельзя не вспомнить методы, которые выделяют китайские ученые в своих исследованиях. Основными являются:

- транскрипция (可口可樂 (kěkǒukělè) – *Coca-Cola*);
- аббревиатура (三M);
- дословный перевод (蜂花 – Bee flower);
- свободный перевод (宝洁 (bǎojié) – Procter&Gamble);
- комбинированный перевод (奥克斯(àokèsī) – *AXE*);
- сочетание фонетических и смысловых ассоциаций (Omega – 欧米茄 (ōumǐjiā)).

Каждый из этих методов важен для перевода всемирно известных брендов, ведь при использовании их переводчики могут получить эквивалентный перевод того или иного бренда [2].

Итак, если учитывать все аспекты и методы при переводе всемирно известных брендов, можно достичь действительно эквивалентного перевода, который в дальнейшем найдет свою целевую аудиторию на китайском рынке товаров.

Литература:

1. Sunday/Бренд и торговая марка: отличия – <http://www.sunday.com.ua/company/articles/26.html>
2. 刘家凤。品牌文化对品牌名称翻译的影响机制模型——基于西方品牌名称汉译的经验证据。中华文化论坛，2009，(3)。
3. 刘梅。品牌文化与品牌名称的翻译。安徽理工大学学报，2008，(3)
4. 吕和发。全球化与老字号译名。中国科技翻译，2009，(1)。

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Величко О. И.

магистрант кафедры международной информации

Гулай В. В.

кандидат исторических наук,

доцент кафедры международной информации

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРАНАХ БАЛТИИ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ ВЕДУЩИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В последние десятилетия наблюдаются масштабные трансформационные процессы, следствием которых являются глубокие изменения в общественно-политических системах.

Эстония, Латвия и Литва являются лучшим примером для анализа успешного осуществления демократического перехода, построения и установления важных демократических структур, институтов и процедур, которые позволили, прежде всего, не только успешно интегрироваться в мировые политические и экономические процессы, но и утвердить новое ответственное демократическое правление, заодно показав, буквально, «экономический переворот» своим постсоветским соседям.

В данном исследовании показано опыт выделения критериев демократичности политического режима ведущими международными неправительственными организациями, на основе проведенного исследования социально-политических преобразований, определяющих внешнюю политику Эстонии, Латвии и Литвы на сегодняшнем этапе. Основное внимание направлено на рассмотрение созданных экспертами-аналитиками рейтингов Bertelsmann Stiftung (Bertelsmann Stiftung's Transformation Index (BTI) - Индекс трансформации Бертельсманна), Freedom House (The Democracy Index 2011 - Индекс демократии стран мира 2011), Reporters Without Borders (Worldwide Press Freedom Index 2011 -2012 - Всемирный индекс свободы прессы), Fund for Peace (The Failed States Index 2011 - Рейтинг несостоятельных стран 2011).

Особый интерес представляет сформированный Фондом Бертельсманна и Центром прикладных политических исследований рейтинг стран на основе Индекса трансформации (Bertelsmann Stiftung's Transformation Index) [7-9].

Так, с помощью математических показателей Индекса трансформации выведенного из объективных наблюдений и проведенных исследований, можно провести сравнительный анализ трех балтийских стран, при этом замечая достаточно ведущие их позиции в рейтинге.

В отличие от других стран постсоветского пространства Эстония и Литва находятся на уровне высоких преобразований и среднем уровне стабильности, о чем свидетельствуют показатели Индекса статуса Индекса трансформации 2006 -2012 гг. - в Эстонии - 9,29 и 9,03 в Литве соответственно. Характеризуя политические и экономические индексы Латвии, то эта страна, находясь на уровне высоких преобразований, в некоторой степени отстает от своих соседей,

позиции, которой несколько ниже в сравнении. Показатель Индекса статуса Латвии согласно 3 показателями Эстонии и Литвы является низким и составляет - 8.31. Что касается уровня сложности, то все три страны демонстрируют, достойное внимания в данном регионе показатели и находятся на 2 незначительном уровне сложностей с индексом 1,9 в Эстонии и Литве, и 2,2 в Латвии. Это означает, что в государствах наблюдаются очень высокие структурные условия и низкий уровень ограничения ресурсов.

Таким образом, рассмотрев рейтинг Индекса трансформации Фонда Бельтерсманна и Центра прикладных политических исследований (Bertelsmann Stiftung) можно утверждать, что Эстония, Латвия и Литва относятся к странам с консолидированной демократией и по десятибалльной шкале, демонстрируют высокие индексы по всем показателям, а значит, относятся к наиболее успешным странам с высоким уровнем социальных, политических и экономических преобразований.

Следует отметить, что не менее важного внимания заслуживает рейтинг политических свобод международной правозащитной организации Фридом Хаус (Freedom House) [6], анализ показателей которой позволяет определить является ли страна демократической или авторитарной. Так, по данным рейтинга Индексов демократии стран мира 2011 года (The Democracy Index 2011), среди государств переходного периода уровень демократии в странах Балтии отмечается достаточно высоким. Эстония, Латвия и Литва отнесены к группе устойчивых демократических систем [5]. Опираясь на данные рейтинга, можно утверждать, что в числе наиболее высоких находятся индексы развития гражданского общества и уровень средств массовой информации (СМИ). Это значит, что в странах достаточно хорошо обеспечиваются основные стандарты прав человека, демократические нормы и правопорядок, а ситуация со свободой прессы, особенно в Эстонии, которая заняла третье лидерское место в рейтинге, служит примером для других стран, что также подтверждают данные Всемирного индекса свободы прессы (Worldwide Press Freedom Index) [4].

Для успешного продолжения процесса реформирования, большое значение в балтийских странах предоставляется национальном самосознании и непоколебимой уверенности в независимом развитии государства. В отличие от России и Украины, здесь, через определенные экономические, социальные, психологические и правовые факторы, как утверждает Т. Орлова: «Не образовались мощные финансово-политические группы или олигархии. Политическая элита стран Балтии разрабатывает общенациональные проекты, в том числе связанные с повышением уровня жизни и европейским выбором»[2].

Учитывая мировой экономический кризис 2008 – 2009 гг., затронувший все три балтийские республики, целесообразным будет их рассмотрение в рейтинге несостоятельных стран The Failed States Index 2011 международной организации Фонд мира (Fund for Peace) [3], что отражает политическую и социально-экономическое напряжение.

По результатам рейтинга Латвия, Эстония и Литва, заняли 135, 140 и 149 места соответственно, оказались самыми благополучными из постсоветских государств и демонстрируют высокие степени стабильности. Также опираясь на

социальные, экономические и политические показатели, можно утверждать, что балтийские страны - государства с уровнем стабильности выше среднего, с низким уровнем рисков и, в отличие от других стран бывшего советского пространства, оказались наиболее способными контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую сферы. Латвия, Эстония и Литва одновременно наглядно формируют зону благополучия и стабильности государственных институтов в регионе.

Проводя общий анализ Индекса несостоятельности (The Failed States Index) для заданных стран по каждой компоненте, можно утверждать об уверенных шагах власти и общества в развитии политической сферы деятельности. Об этом свидетельствует стабильное общее значение в пределах среднего, для всех показателей. Относительно социального и экономического положения в Эстонии, Латвии и Литве, то ситуация требует некоторых изменений и, конечно, в сторону улучшения. Отрицательная динамика прослеживается на уровнях демографического давления; наличии недовольных и мстительно настроенных групп, уровне устойчивой и перманентной эмиграции из страны. Уверенных шагов требует и экономическое положение. Об этом свидетельствуют низкие значения индексов во всех трех балтийских странах. При этом первоочередное внимание следует обратить на неравномерность экономического развития и уровень экономической нестабильности.

Таким образом, проанализировав сформированы рейтинги социальных, политических и экономических преобразований, составленных на основе оценок ведущих международных организаций, можно сделать вывод, что Эстония, Латвия и Литва приняли правильный курс развития и внедрили ряд удачных реформ, что позволило им занять высокие позиции среди постсоветских стран. Территориальной целостности ничто не угрожает, государственность стала более стабильной, а экономика постоянно улучшается. Имея огромный опыт в борьбе за демократию, страны Балтии с гордостью готовы продвигать ее в Восточную Европу, сотрудничать и поддерживать демократическую оппозицию, так как они это делали во время «революции роз» в Грузии, или «оранжевой революции» в Украине [1].

Литература

1. Маргания О. Л. СССР после распада [Электронный ресурс] / О. Л. Маргания. - СПб.: Экономическая школа, 2007. - Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/SSSR-ch3balt_p121-196.pdf
2. Орлова Т. В Країни Балтії [Электронный ресурс] / Т. Орлова // Історія нових незалежних держав. - Режим доступа: http://pidruchniki.ws/16330826/istoriya/krayini_baltiyyi
3. Рейтинг недееспособности государств мира 2011 [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический портал Центру гуманитарных технологий. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/06/20/2980>
4. Репортеры без границ: Всемирный индекс свободы прессы 2011-2012 [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический портал Центру гуманитарных технологий. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2012/01/26/3951>

5. Уровень демократии в странах переходного периода — информация об исследовании [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический портал Центру гуманитарных технологий. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/nations-in-transit/info>
6. About Freedom House [Электронный ресурс] // Официальная страница Freedom House. - Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org/about-us>
7. Donner S. Codebook for Country Assessments [Электронный ресурс] / S. Donner, Dr. H. Hartmann, M. Jäger // Transformation Index of the Bertelsmann Stiftung 2012. - Режим доступа: http://www.bti-project.org/uploads/tx_jpdownloads/BTI2012_Codebook.pdf
8. Bertelsmann Stiftung's Transformation Status Index (BTI) 2012 [Электронный ресурс] // Официальная страница Фонду Бельтерсманна и Центра прикладных политических исследований (Bertelsmann Stiftung). - Режим доступа: <http://www.bti-project.org/index/status-index/>
9. Bertelsmann Stiftung's Transformation Management Index (BTI) 2012 [Электронный ресурс] // Официальная страница Фонда Бельтерсманна та Центра прикладных политических исследований (Bertelsmann Stiftung). - Режим доступа: <http://www.bti-project.org/index/management-index/>

Докаш О.Ю.

кандидат политических наук, доцент.

Черновицкий торгово-экономический институт

Киевского национального торгово-экономического университета,

доцент кафедры философских и социальных наук

ФУНКЦИИ ИДЕОЛОГИИ И МИФА В ФОРМИРОВАНИИ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАЛИНИЗМА КАК ТИПА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Политическую формулу советского тоталитаризма представляют как наличие системного, всеобъемлющего характера применения методов сознательного (планового) регулирования общественных отношений во всех подразделениях и сферах общества, в сознании каждого гражданина, который держался на целостном бюрократическом механизме, основы которого составляла номенклатурная (зависимая от определенных инстанций), система назначения государственных служащих на руководящие должности и идеология правящей коммунистической партии [4, с. 103].

Сталинизм как определенный тип власти и общества, имел тоталитарный характер и отличался от других форм тоталитаризма, существовавших, как в СССР в разные периоды, так и в других странах мира и опирался на собственную идеологию, правящую партию, по сути сращенную с государственным аппаратом, механизм централизованной власти, вождизм как тип властных отношений и массовый террор как метод господства [7, с. 30 - 31].

Считаем возможным высказать аргументы в пользу акцентуализации проблемы идеологии в исследовании социальных отношений в целом, а также общественного сознания и коллективного поведения тоталитарного общества в

частности. Идеология не только концентрирует основные идеи, необходимые отдельной личности или определенной общности для оценки и ориентации в политической среде, способствуя их консолидации вокруг общих политических ценностей и убеждений, но и определенным образом «унифицирует» сознание, идеи, а следовательно существенно влияет на образ жизни и поведение своих носителей [9, с. 34].

На уровне социума идеология выступает как широкий набор символических форм (т.е. не только идей, но и образов, действий и даже вещей). На уровне индивидов - не только в виде более или менее осознанных убеждений, но и интерпретативных кодов, которые усваиваются в процессе социализации и часто не поддаются рефлексии [6, с. 27].

Идеология как знаковое, а следовательно, коммуникационно организованное явление, наиболее эффективно применяют для распространения массмедийные каналы. Она реализуется в сознании аудитории не по природным значениям, а через смыслы - коннотации, культурно закрепленные в стереотипах. Идеология - это не сама действительность, а ее отражение в тщательно отобранных коммуникаторами знаках и символах. Это ценностно-смысловая сеть, помещенная между человеком и миром для опосредования их взаимоотношений. Претендуя на полноту толкования мироустройства идеологии присущи черты императивности и даже агрессивности [3, с. 110].

В идеологии, как определенной совокупности знаковых систем, идей, образов, знаков, формирующейся и развивающейся по своим законам, в общем плане можно выделить четыре основных аспекта функционирования - мировоззренческий, нормативный, легитимный и идентичности [5, с. 442].

При изучении функций идеологии исследователи используют термин идеологическое мышление, т.е. мышление, перерабатывающее информацию в контексте воспринятой им идеологии. Идеологическое мышление выполняет две основные функции: когнитивную и оценочную. Первая помогает воспринимать и понимать информацию (в данном случае - политическую информацию), вторая - предоставить ей оценку [2, с. 48].

Сравнивая такие феномены как политическая идеология и мифология, нельзя не учитывать, что идеология является одновременно механизмом воплощения определенных теорий и концепций в социальную практику и определенной рефлексией и рационализацией мировоззрения определенного политического субъекта. Тогда как мифология больше тяготеет к эмоционально значимым для всех граждан политическим ориентирам, построенным на основании определенной архетипной и мировоззренческой концепции, положенной в основу политического поведения индивидов и групп, усиливая их иррациональную составляющую. При этом политическая мифология формируется в процессе взаимодействия идеологической доктрины с существующими стереотипами общественного сознания [8, с. 60].

В современном понимании политический миф можно считать определенной мировоззренческой системой, которая, с теоретической точкой зрения, включает такие структурные элементы, как архетип определенной

ситуации, связанной с использованием мер социального регулирования и принуждения, содержание конкретного опыта, полученного в ситуациях, объединенных этим архетипом; совокупность аллегорических образов-мифологем, функциональная символика которых соотносит «желаемое» с «настоящим», то есть со сложившимся архетипом. Архетип делает возможным сочетание желаемого и действительного сначала в мифологических категориях (на языке политических метафор), а затем и в политической деятельности [9, с. 34].

Некоторые ученые считают, что политический миф «создается коллективным воображением» [1, с. 63], «комбинаторные механизмы которого располагают относительно ограниченным набором формул» [10]. Именно к этому набору формул относят и многочисленные мифологемы, пронизывающие общественное сознание, которые играют значительную роль в политической коммуникации, особенно тоталитарного общества. Именно та мифологема, которая оказывается сильнее, становится доминирующей и закрепляется в массовом сознании.

Важной чертой мифа является то, что, оставаясь иррациональной конструкцией, он рационализируется и уже в своём «новом» качестве «монтируется» в политику и как инструмент политики используется для достижения вполне прагматичных политических интересов и целей [8, с. 55]. Политический миф определенным образом моделирует действительность, мистифицирует политическую реальность, образуя своеобразный структурный элемент сознания - мифологическое сознание, которое позволяет упростить сложный мир политики благодаря целостному и гармоничному мировосприятию, основанному на вере, а не на логическом знании с его внутренними противоречиями [9, с. 34].

Ввиду того, что и идеология и миф принимают участие в формировании групповой идентичности, есть основания говорить о наличии у них таких функций, как консолидирующая и мобилизационная. Чем большее количество членов общества или определенного сообщества разделяют определенные идеологические представления, тем полнее идеология может выполнять мобилизационную функцию, т.е. трансформировать консолидацию общества в совместные действия. В этом смысле она выступает важным властным ресурсом. Что касается мифологии, то примером выполнения мифом мобилизационной функции являются ритуальные действия, выполнение обрядов. Символическое действие предполагает для всех участников определенные роли, и сущность ритуала состоит в том, что через совместное и обязательно точное их исполнение будет достигнута высшая цель [2, с. 49].

Итак, можно утверждать о доминирующей, консолидирующей и мобилизующей роли политической идеологии в формировании идентичности советского общества периода сталинизма и важное место в этом процессе многочисленных мифологем, требующих подробного исследования в следующих работах.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. Mythologies / Р. Барт / Пер. с фр. С. Зенкин. - М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2000. - 320 с.
2. Брандес М. Э. Идеология и миф: общие черты / М. Э. Брандес // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч. – информ. исслед. Отд. полит. науки, Рос. ассоц. полит. науки; Ред. и сост. вып. Малинова О. Ю. – М., 2003 (Политическая наука / Редкол. сер.: Пивоваров Ю. С. (гл. ред.) и др.; - 2003. - № 4. - С. 45 -59.
3. Бутиріна М. В. Стереотипи масової свідомості: особливості формування та функціонування у медіасередовищі: монографія [Текст] / М. Бутиріна. – Дніпропетровськ : Слово, 2009. – 368 с.
4. Горбатенко В. П. Стратегія модернізації суспільства: Україна і світ на зламі тисячоліть / В. П. Горбатенко. – К.: Академія, 1999. – 240 с.
5. Козловець М. А. Феномен національної ідентичності: виклики глобалізації: монографія [Текст] / М. А. Козловець. – Житомир : Видавництво Житомирського державного університету імені Івана Франка, 2009. – 558 с.
6. Малинова О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях / О. Ю. Малинова // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки, Рос. ассоц. полит. науки; ред. и сост. вып. О. Ю. Малинова. – М., 2003 (Политическая наука / ред. кол. сер.: Ю. С. Пивоваров (гл. ред.) и др.; - 2003. - № 4. – С. 8 - 31.
7. Терлецька І. В. Сучасний історіографічний дискурс тоталітаризму як форми тоталітаризму: монографія [Текст] / І. В. Терлецька. – К. : Київський національний торговельно-економічний університет, 2009. – 162 с.
8. Шайгородський Ю. Идеологія, міфологія і символізація політичного простору / Ю. Шайгородський // Політичний менеджмент. – 2010. – Спеціальний випуск. – С. 53 - 61.
9. Шайгородський Ю. Політичний міф як інструмент дослідження політики / Ю. Шайгородський // Сучасна українська політика. – Вип. 21. – К. : Український центр політичного менеджменту, 2010. – С. 32 - 38.
10. Шульга Н. Политические мифологемы в современном мире [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://drupal.psychosfera.ru/?q=node/858>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова В.М.

кандидат экономических наук

Южный Федеральный Университет, доцент

ВЛИЯНИЕ СМИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Средства массовой информации (СМИ) являются одним из важнейших социальных институтов современного общества. Они обладают большими возможностями активного влияния не только на восприятие обществом социальных явлений и событий, но и на участие различных социальных групп в социально-политических процессах в целом. Крайние формы данного явления проявляются, когда некоторые СМИ недостаточно противодействуют таким негативным течениям, как экстремизм, сепаратизм и терроризм.

Актуальность научного исследования влияния СМИ на распространение экстремизма обусловлена рядом факторов.

Во-первых, усиливающимися тенденциями распространения через некоторые СМИ идей экстремизма, терроризма из-за недостаточно совершенной юридической базы, что способствует новым толчкам проявления этого явления.

Во-вторых, специфика функционирования СМИ в России обусловлена тем, что многие из них обслуживают интересы определенных социальных групп, среди которых есть и радикально настроенные социальные субъекты.

В-третьих, мониторинги информации СМИ, показывают, что среди них увеличивается количество дискриминационных высказываний, которые фактически призывают к насилию, и это, так же, практически не регулируется законодательством.

В-четвертых, научных исследований на тему использования СМИ в борьбе с экстремизмом незначительно, а это важно, поскольку именно СМИ в большинстве своем формируют систему ценностей и ценностных ориентаций, которые определяют отношение человека к миру и другим людям и обуславливают их деятельность. [6]

Таким образом, исходя из приведенных выше факторов, можно заключить, что рассматриваемая проблема актуальна и представляет для научного анализа теоретический и практический интерес.

Экстремизм в современном понимании этого слова является олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина [4]

Одним из наиболее распространенных видов экстремизма является информационный экстремизм. Под этим понимается деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично

нелегитимных и противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба. Становится понятно, что современный экстремизм, терроризм и СМИ понятия, практически, взаимосвязанные. [3]

Таким образом, представляется очевидным тот факт, что средства массовой информации имеют огромное влияние на становление массового сознания и функционирование общественного мнения.

Начало XXI века характеризуется процессами глобализации, прогрессом информационно-коммуникационных технологий, которые приводят к серьезным изменениям механизмов социализации и интеграции молодого поколения, оказавшегося подверженным влиянию различных экстремистских группировок, транслируемыми ими социальными установками, ценностями, моделями поведения. Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, в частности, социальные сети, идеологи экстремистских движений и групп активно вовлекают в это действие несовершеннолетних подростков, воздействуют на несформированное полностью сознание молодежи, не устоявшуюся систему их социальных и культурных ценностей путем насаждения выгодных им идеологических установок. Для этого достаточно иметь персональный компьютер или мобильный телефон.

Благодаря использованию возможностей Интернета, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек, члены экстремистских движений, групп получили возможность на сайтах дискутировать спорить, отстаивать свою идеологию, убеждения, оказывать психологическое воздействие на молодежное сознание. Пользуясь Интернетом, экстремисты получили возможность под видом «обмена мнениями» вести пропаганду своей идеологии, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих». Эта проблема в настоящее время недооценивается в российском обществе.

Наиболее популярными Интернет-ресурсами среди молодого поколения в последние годы стали социальные сети. Средняя продолжительность ежедневного пребывания в социальных сетях составляет более 5 часов. Вместо непосредственного общения, обмена мнениями с друзьями, молодые люди всё больше времени предпочитают находиться в постоянном контакте с виртуальными одноклассниками. Таким образом, социальные сети становятся важной составляющей социализации современной молодежи. Используя публичность и открытость информации на интернет-ресурсе в социальных сетях экстремисты, умело пользуются этим, размещая там свои информационные материалы. [5]

Проблема распространения идей экстремизма через социальные сети в России относительно новая и еще недостаточно разработана. Исследования в этом направлении только начинаются, поэтому интересным стало изучение отношения самих пользователей социальных сетей к распространению материалов, угрожающих социальной стабильности.

В связи с этим нами было проведено конкретное эмпирическое исследование среди студенческой молодежи.

В качестве объекта исследования стали студенты психологического, философского и социологического факультетов Южного Федерального Университета (ЮФУ).

Предметом исследования явились мнения и установки студентов названных факультетов по поводу распространения в социальных сетях идей экстремизма.

Результаты исследования, проведенные в мае 2013 года, показали, что подавляющее большинство респондентов являются активными пользователями социальных сетей, и проводят в них значительную часть своего времени. Важно подчеркнуть, что информационное наполнение социальных сетей не стоит на первом месте по значимости среди источников информации: Вместе с тем, большинство респондентов признают, что там можно найти много важного и интересного, они подчеркивают, что относятся к данной информации критично. Из этого можно заключить, что у опрошенных студентов ЮФУ сформирована некая культура потребления информации и есть более или менее трезвый взгляд на действительность. Можно предположить, что таких людей будет труднее использовать для распространения идей экстремизма и терроризма.

Однако, среди пользователей социальных сетей, опрошенных в рамках исследования, отмечается низкий уровень осознания опасности информационного экстремизма. Это говорит как о равнодушии опрошенных респондентов к данной теме, так и о недостатке информированности. Таким образом, представляется важным проведение профилактических мероприятий среди студентов, чтобы показать им реальную угрозу экстремизма и сформировать в их умах четкую гражданскую позицию по отношению к таким опасным явлениям в жизни нашего общества как экстремизм и терроризм.

Литература

1. Гаврилов А. А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества // Молодой ученый. 2012. №8, с.152-155
2. Дзялошинский И.М. Роль СМИ в формировании образа «Другого»- 2012 - № 1 // <http://www.dzyaiosh.ru>
3. Жукова О.С., Иванченко Р.Б. Об определении информационного экстремизма // www.ekstremizm.ru
4. Забузов О.Н. Конвергенция социальных сетей и молодежный экстремизм // <http://scienceport.ru/analitics/Konvergenziya-sotsialnyh-setey-i-molodezhnyy-ekstremizm.html>
5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема//Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3, с.77-79
6. Подкатилина М.Л. Проблема выявления экстремизма в СМИ с помощью специальных знаний //Актуальные проблемы российского права – 2008, № 2, с 393 - 396

ОТКРЫТОСТЬ ОБЩЕСТВА: СУЩНОСТЬ И БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Актуальность концептуализации понятия открытости общества, определения его сущности и ключевых характеристик обусловлена прежде всего тем, что формирование открытого общества — одна из основных общественно-политических проблем XX века. Практическая реализация базовых идей открытого общества дает возможность прекратить борьбу за приоритетность определенных политических установок и объединиться для достижения благосостояния конкретных людей, что стало предметом рассмотрения многих теоретиков (А. Бергсон, Дж. Горер, К. Поппер, Дж. Сорос, Ф. Тённис и др.).

Украина с самого начала своего существования в качестве независимой страны и закрепления собственных позиций на международной политической арене на правах самостоятельного игрока пытается строить государственную политику, придерживаясь идей и принципов открытого общества. Но на практике выяснилось, что вновь демократические институты не способны развиваться в Украине в соответствии с ценностями открытого общества, поскольку правящая элита зачастую придерживалась точки зрения, что внедрять модель открытого общества в Украине следует, опираясь лишь на опыт стран, которые уже уверенно стоят на пути к «открытости». Украинское общество, находясь некоторое время под властью советского режима, привыкло к зависимости от обыденного, одинакового набора обстоятельств. То есть общественное сознание привыкло к тому, что не нужно знать ничего лишнего, что может усложнить жизнь, а требовало только конкретной информации, которая бы уверяла, что все происходит именно так, как должно происходить. Такой тип мышления свойствен обществам, которые К. Поппер классифицирует как закрытые, или традиционные [3].

Советская власть запрограммировала общественное сознание на тип мышления, характерный именно закрытым обществам. Общество должно было оставаться неизменным, напоминая своим единством живой организм. Члены такого общества не могут и не имеют права жить вне общества, а в его середине для каждого из них существует только четко обозначенное поле самовыражения. Свободной личности нет места в неизменном обществе. Единство традиционного общества означает, что его члены полностью принадлежат ему, у них не может быть собственных интересов, а лишь те, которые будут полностью совпадать с интересами всего общества. Освободиться от такого несправедливого порабощения возможно благодаря умению критически мыслить.

Критический тип мышления характерен для обществ открытого, демократического типа. Начав самостоятельно мыслить, люди приобретают навыки эффективного решения ряда общественно-политических, социально-

экономических проблем. Более того, перед ними встанет бесконечная череда возможностей решения этих проблем. В открытом обществе индивиды свободны в принятии решений.

Таким образом, открытое общество предлагает каждому его члену свободу. Одной из задач открытого общества выступает защита свободы. Понятие свободы (слова, мысли, творчества и т.д.) занимает приоритетное место в концепции открытого общества. Принимая за основу этот факт, можно предположить, что открытое общество культивирует ценности либерализма.

В открытом обществе каждый может свободно выражать свои взгляды. Поэтому, в случае эффективного критического процесса, точка зрения, которая в итоге станет приоритетной, имеет возможность приблизиться к лучшему выражению интересов всех его участников. Это — принцип демократии, такой «формы политического устройства, которая позволяет приспособлять правительство к желаниям управляемых без насильственной борьбы» [2, с. 45]. К. Поппер признавал демократию лучшей политической системой из всех известных человечеству, которая способна защитить открытое общество.

Изначально идея открытого общества была выдвинута как антитезис понятию тоталитарного общества. Впоследствии понятие открытого общества использовалось как определение общественных условий для достижения свободы. То есть, акценты прежде всего сосредоточивались на экспликации открытых обществ как свободных.

Мы предлагаем выделить базовые характеристики, которые соотносятся с идеологией открытого общества. Для более детального анализа обратимся прежде всего к концептуализации категории «открытость».

В большинстве толковых словарей по гуманитарным дисциплинам отсутствует упоминание о концепте «открытость». Однако во многих из них указывается определение понятия «открытый». Так, в Оксфордском словаре этот термин определяется следующим образом: «открытый (open) — не закрытый, неограниченный, не скрытый» [5, р 323] Также «открытый — это такой, который может осуществляться, допустимый, возможный» [4, с. 435].

Открытым мы предлагаем считать общество, в котором индивиды неограниченные в свободе своих действий и мысли, в нем отсутствуют границы или ограничения (как на территориальном уровне, так и на уровне социально-классовой мобильности). Для такого общества характерна открытая («прозрачная», неприкрытая) система власти, которая будет обеспечивать осуществление гражданской свободы.

Исследуя феномен открытого общества, наряду с категорией «открытость» исследователи часто применяют такие термины как «транспарентность», «прозрачность», «гласность», «публичность». На наш взгляд, перечисленные категории можно считать своеобразными параметрами открытости, ее атрибутами, в частности, категории прозрачности, гласности, публичности. Ведь, анализируя определения феномена открытого общества, можно найти множество вариантов, где оно характеризуется как «прозрачное» или «публичное» общество. Вместе с тем, в научной литературе нет определения открытого общества как транспарентного общества. Соответственно, категория

транспарентности, коррелируя с категорией открытости, требует отдельного анализа.

Исследуя феномен транспарентности, А.В. Крет интерпретирует «прозрачность — как технологическую, открытость — как институциональную, гласность — как инструментальную характеристики транспарентности, публичность — как доступность любой информации о различных социальных субъектах, подотчетность — как контрольную функцию транспарентности» [1, с. 6]. То есть, автор приписывает открытости вспомогательную роль в определении сущности транспарентности.

По нашему мнению, категории «открытость» и «прозрачность» выступают в качестве дополнений одна к другой, но не равнозначных или взаимозаменяемых синонимов. Данные термины хотя и имеют схожие определения, но сущность каждого из них раскрывается на разных уровнях. Имеется в виду следующее: открытым может быть общество, государственная политика, а транспарентной — например, государственная власть или социально-экономическая система. Таким образом, прозрачность — это открытость на институциональном уровне.

На наш взгляд, оптимальным будет следующий список параметров «открытости»:

- ❖ взаимозаменяемость (способность индивидов к оперированию определенными идейными конструктами, которые используются на различных общественных уровнях с возможностью обмена информацией между ними);
- ❖ интероперабельность (возможность сотрудничества, способность к взаимодействию);
- ❖ модульность (способность к модификации путем сложения, вычитания или замены отдельных модулей (компонентов, элементов) системы без влияния на другие ее части);
- ❖ масштабирование (возможность применения одних и тех же компонентов для систем различных уровней и размеров).

Также можно выделить положительные черты «открытости», которые проявляются в случае эффективного использования и раскрытия ее свойств:

- ❖ упрощение интеграции различных общественных уровней;
- ❖ применение всесторонних инноваций в важных сферах жизнедеятельности;
- ❖ продолжение жизнеспособности общества благодаря взаимозаменяемости и увеличению функциональных возможностей отдельных индивидов.

Украина, по нашему мнению, уже преодолела определенный путь к открытости. Но все же, обществу, которое привыкло к тому, что его постоянно загоняют в идеологические, культурные, политические и социальные рамки, необходимо не просто время на осознание и восприятие дарованной свободы действия и мысли, а более качественные примеры обучения всему новому. Украинскому обществу прежде всего не хватает способности к взаимодействию как на уровне отношений власти и общества, так и на уровне взаимоотношений между отдельными членами и группами общества. В открытом обществе

підтримується прозорість дій властей, умовою якої виступає принцип гласності і подотчетності всіх рішень на регіональному і національному рівнях. Відкритість суспільства не оспарює і не обмежує своїх членів в їх власних діях, при умові, якщо вони будуть нести за них відповідальність.

Література:

1. Крет О. В. Інституалізація транспарентності державної влади : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук : спец. 23.00.02 „Політичні інститути та процеси” / О. В. Крет. — Чернівці : Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, 2010. — 20 с.

2. Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции / Людвиг фон Мизес ; [пер. с англ. А. В. Куряева]. — М. : ООО „Социум”, ЗАО „Издательство „Экономика”, 2001. — 239 с.

3. Поппер К. Відкрите суспільство та його вороги : В 2-х т. / Карл Поппер ; [пер. з англ. О. Коваленка]. — К. : Видавництво „Основи”, 1994. — Т. 1 : У полоні Платонових чарів. — 444 с.

4. Солганик Г. Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения : около 10 000 слов и выражений / Г. Я. Солганик. — М. : АСТ : Астрель, 2008. — 749 с.

5. Hoad T. F. The Consise Oxford dictionary of English etymology / T. F. Hoad. — OUP General, Oxford University Press. — 1992. — 553 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бражникова А.С.

Оренбургский государственный
педагогический университет, аспирант

СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ГОДОВЫХ ГУБЕРНАТОРСКИХ ОТЧЁТОВ

«Отчёты Оренбургского губернатора за 1875 – 1877 годы» содержат информацию о преступлениях и криминальной обстановке в крае. Однако содержащиеся в них сведения далеко не всегда соответствуют действительному положению вещей. Недостоверность статистической информации губернаторских отчётов выступает следствием недоброкачества статистических данных, представленных в «Деле о сборе сведений к отчётам». Данное положение подтверждает сопоставление и анализ статистических сведений «Отчётов Оренбургского губернатора» и начальной статистической документации за 1875 – 1879 годы.

Сведения о преступлениях и содержащихся в Оренбургской губернии арестантов 1875 год носят неполный характер. Так, «Дело о сборе сведений к отчёту» предоставляет информацию о количестве совершённых преступлений и привлечённых к ответственности лиц только по Верхнеуральску и Троицку, а также их уездам. Однако и в отношении названных пунктов информацию невозможно принять за достоверную, так как часто графы с общим количеством осуждённых по конкретному виду преступления и привлечённых к ответственности лиц пословно не совпадают. Как правило, занижается итоговая цифра преступлений и правонарушений. Например, по городу Верхнеуральску вследствие нанесения ран и увечий в рассматриваемом году было осуждено 15 лиц, а в графе *в том числе*, где сообщается о сословной принадлежности лиц, совершивших эти преступления, осуждённых насчитывается 31. Встречается несоответствие информации по одному и тому же роду преступления, представленной двумя различными ведомостями. Так, нанесённых ран и увечий наблюдаем в одном месте 24, в другом – 45. Сводная ведомость, в свою очередь, даёт цифру 103. По одной ведомости совершённых грабежей насчитывалось 22, по другой последних значится 12. Факты мошенничества в одном месте зафиксированы 4 раза, в другом только единожды. В итоге по одной ведомости всего насчитывается 97 преступлений, а по другой их цифра приближается к 400. Данное обстоятельство также затрудняет выяснение истинной картины преступности в крае.

«Приложение к отчёту губернатора за 1876 год» предоставляет сведения о преступлениях за предыдущий год с целью сравнения криминальной обстановки в губернии с годом текущим. В соответствии данному документу убийств в 1876 году было совершено 67. Сложив данные по указанному роду преступлений, представленные в трёх ведомостях за 1876 год, получим искомую цифру 67. Примечательно, что напротив графы о смертоубийствах в сводной ведомости стоит прочерк, то есть они остались неучтёнными. В случае

совершённых грабежей получаем иную картину: сводная ведомость о преступлениях в губернии за отчётный год называет цифру 15, тогда как анализ одной из текущих ведомостей указывает на 92 совершённых грабежа. Губернатор же сводит число последних до 80 [1, л. 26]. Разница в показаниях текущих и итоговой ведомости может иметь место из-за несвоевременного учёта поступившей информации. Если учесть, что в Оренбургском статкомитете наблюдалась острая нехватка кадров по учёту отдельных отраслей развития и жизнедеятельности губернии, можно предположить, что попадающие в руки статистиков сведения не обрабатывались вовремя и должным образом. Период сбора сведений также отражается на качестве последних.

Сведения отчётных материалов, касающихся Илецкой каторжной тюрьмы, целиком и почти без изменений вошли в «Отчёт Оренбургского губернатора за 1875 год». Как следует из «Дела», за рассматриваемый год число арестантов пополнилось на 70 человек с 363 до 433. По сравнению с 1876 годом, в котором число отправленных для отбывания наказания заключённых в Сибирь равнялось 207, отчётный год даёт цифру 15. Процент грамотности среди арестантов составлял 33,7%. Основное занятие заключённых составляли мастерские работы, заработок от которых составил 936 рублей [2, л. 19]. Материалами к «Отчёту» отмечается примерное поведение арестантов, которые не совершили в течение 1875 года ни одного проступка.

В отношении уголовных и административных проступков отчётный 1876 год, как свидетельствует губернатор, являлся благоприятным. Исходя из статистической ведомости, приложенной к итоговому документу за год, число преступлений достигло 6293. Ведомость делит преступления по видам или отделениям. Всего встречается 11 отделений, из них наиболее выделяются имущественные преступления – 2531 по губернии, нарушения правительственных постановлений – 2273 случая, а также преступления против личности, которых насчитывается 685 [3, л. 234]. В соответствии с ведомостью, большинство указанных преступлений совершалось крестьянами, на втором месте шло военное сословие. Тем не менее, в ряде мест приходится наблюдать непомерное увеличение итоговой цифры отдельных видов преступлений, никак не соответствующей указанной выше общей сумме. Например, графа о нанесении увечья, ран и прочих повреждений здоровью в сумме насчитывает 174 преступления, однако, если обратиться к указанному виду преступления, совершённого по сословиям, в сумме получим всего 27. Таким образом, налицо преувеличение числа преступлений в крае, исходящее причём из материалов к «Отчёту губернатора». В ряде случаев статистики смешивают различные группы отчётности и в общую сумму совершённых преступлений включают злодеяния в зависимости от возраста провинившегося. Такое наблюдаем в графе о сопротивлениях распоряжениям правительства – всего совершённых преступлений 72. Однако сумма по сословиям даёт всего лишь 40 преступлений, тогда как недостающее значение дополняется за счёт распределения по возрастной категории. Кроме того, сильно преувеличена уже упоминавшаяся итоговая цифра преступлений за год. Внимательный подсчёт

даёт значение, равное 3 тысячам 39 преступлениям, но никак не 6293. Первое значение даёт также анализ сводных ведомостей о преступлениях отдельно по городам и уездам Оренбургской губернии. Предположительно, однако, и здесь имеем дело с неучтённой информацией, так как в ряде случаев сохранились сведения только по городам губернии, в остальных же – только по уездам. К тому же составителями уездов учитывались подчас разные виды преступления. К примеру, Верхнеуральский уезд не учитывает убийства и преступления против общественного порядка, которые встречаются в соседних ведомостях. Анализируя ведомость о числе арестантов, содержащихся в тюрьмах Оренбургской губернии, приходим к выводу, что наибольшее их число приходилось на город Челябинск – 2 761 человек. Тогда как на Оренбург 1790. Губернатор в своём «Отчёте» не упоминает о количестве заключённых за отчётный год, указывая при этом, что сравнительно с 1875 годом число преступлений увеличилось на 146 случаев [4, л. 28]. Здесь же губернатор указывает на ошибочность показанных по Челябинскому уезду количества преступлений в рассматриваемом году. Он свидетельствует, что 384 дела были возбуждены властями ранее 1876 года, тогда как разрешение своё получили именно в этом году. Уменьшив число совершённых в году преступлений на 384, получим таковых 4122, что меньше в сравнении с 1875 годом на 238 случаев. Такую же информацию получаем из отчёта губернатора.

Информация о преступлениях и тюрьмах за 1877 год представлена отчётными материалами далеко не полно. Губернатор приводит классификацию преступлений по видам, замечая при этом, что наибольшее число последних совершено против частных лиц – всего 2238, причём кража и грабёж в этом списке являлись определяющими. Материалы к «Отчёту» поясняют сложившуюся обстановку наличием в Оренбургской губернии большого числа инородцев – преимущественно киргиз и башкир. Они совершают кражи сообща, пользуясь беспечностью местного населения [5, л. 100]. Преступления против народного здоровья и жизни составляют вторую классификационную группу – их в отчётный год было совершено 966 – на 31 меньше в сравнении с прошлым годом. Обращение к «Делу о сборе сведений для губернаторского отчёта» даёт цифру по первой группе до трёх тысяч, по второй же 1297, что примерно на тысячу превышает преступления против жизни и здоровья, совершённые в 1876 году. Начальник губернии приводит итоговую цифру по преступлениям, равную 4 тыс. 577, оговаривая уменьшение их в сравнении с прошлым годом на 70. Тем не менее, материалы для «Отчёта» называют 6 тыс. 524 преступлений за рассматриваемый год. Анализ ведомостей, посвящённых числу и видам таковых по городам и уездам, даёт 3 тыс. 511 преступлений – без Челябинского уезда. Даже эта цифра больше совершённых преступлений в 1876 году на 471. Если принять во внимание, что сведения с уездов о преступлениях отличались неполнотой, последнее значение увеличится ещё в несколько раз.

Сведения о тюрьмах губернии также имеют недостатки. Из всех арестантских учреждений материалы к «Отчёту» выделяют лишь Илецкую каторжную тюрьму с наличием в ней трёхсот заключённых на момент начала

года и значившихся таковых 352 человек к 1 января 1878 года. «Отчёт» полностью копирует данные о данной тюрьме за прошлые годы, изменяя лишь число заключённых и сумму, поступившую в бюджет губернии от арестантских работ. Рост числа арестантов, содержащихся в Илецкой каторжной тюрьме, доказывает ухудшение криминальной обстановки в губернии за текущий год. «Отчёт» же, в свою очередь, констатирует 7 тыс.689 заключённых за 1877 год, содержащихся в тюремных замках, 4 тыс.68 из которых отбывают срок в Челябинске. Этот город и в прошлые годы отличался повышенной криминальной активностью. Несмотря на это, на ремонт Челябинской тюрьмы из бюджета губернии не было выделено ни копейки. Заключённые содержались в крайне стеснённых условиях, часто не подразделялись на камеры, что, в свою очередь, ещё более усугубляло преступную обстановку.

Таким образом, сведения годовых отчётов Оренбургского губернатора по криминальной статистике не отличаются полнотой и достоверным характером. Главная тому причина – недоброкачественность первичной статистической информации, представленной в «Деле о сборе сведений к отчёту губернатора».

Литература:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Фонд 10. Оп. 9. Д. 78
2. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 41
3. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 44
4. ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 78
5. ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 61

Гончарова Н.А.

кандидат исторических наук, доцент

Измаильский государственный гуманитарный университет, доцент

кафедры всемирной истории

ПОПЕЧИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯН В БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX В.

Разработка истории благотворительности в Российской империи находится в стадии интенсивного развития. На современном этапе эта тема приобретает значительную актуальность, ведь её понимание позволяет по-новому осмыслить историю социально-экономического и духовного развития общества. Исторический опыт благотворительной деятельности имеет практическую значимость для становления системы социальной помощи в России и Украине.

Всестороннее изучение истории благотворительности невозможно без освещения вклада дворянства, поскольку именно это благородное сословие являлось носителем моральных и культурных ценностей в течение нескольких столетий. Существовали разнообразные формы благотворительной деятельности бессарабского дворянства в XIX – в начале XX вв.: попечительство над школами, больницами, богадельнями, пожертвования на

строительство церквей, школ, памятников, участие в общероссийских сборах пожертвований для помощи пострадавшим от стихийных бедствий, войн и т.д.

Целью статьи является на основе анализа отчётов школ и уездных отделений Бессарабского губернского епархиального училищного совета охарактеризовать основные формы деятельности дворян-попечителей начальных учебных заведений на примере Измаильского уезда.

В Измаильском уезде Бессарабской губернии с 1890 г. действовала Кугурлуй-Матросская одноклассная церковь-школа. В 1894 г. её попечительницей стала потомственная дворянка Елизавета Фаренникова [1, с. 34]. За постоянную заботу о нуждах школы в 1895 г. она была награждена Св. Синодом грамотой и библией [2, с. 6].

Помещик Михаил Димитриу был попечителем церковно-приходской одноклассной школы с. Готешты, открытие которой датируется 1890 г. На нужды школы он ежегодно жертвовал 25 руб. [3, с. 2]. При поддержке М. Димитриу для школы в 1893 г. было построено отдельное здание [4, с. 89].

В с. Ново-Ганасены Измаильского уезда с 1890 г. работала церковно-приходская одноклассная школа, попечителем которой с 1893 г. был помещик Антоний Давидогло. Первое его пожертвование учебному заведению составило 200 руб. [3, с. 2]. Далее ежегодно на нужды школы он отпускал 25 руб. В 1896 г. Св. Синодом А. Давидогло был награждён за попечительскую деятельность библией [2, с. 8].

Казанджыкская церковно-приходская школа начала работу в 1890 г. С 1895 г. её попечителем был утверждён дворянин Иван Лебедев. Он пожертвовал 200 руб. на возведение школьной ограды и отпускал средства на отопление школы [5, с. 3]. Бараганская церковно-приходская школа открылась в 1891 г. Попечительницей учебного заведения была дочка местного помещика Олимпиада Папаникуло [2, с. 3]. Она ежегодно жертвовала 25 руб. на школьные нужды [3, с. 3].

В том же году в Измаильском уезде были открыты Бадык-Молдавская и Ларгская церковно-приходские школы [3, с. 4]. Их попечителем стал местный помещик Иван Терзи, который отпускал ежегодно по 25 руб. на содержание каждой из школ. Кроме того, он пожертвовал 100 руб. на возведение здания Бадык-Молдавской школы, а также за собственные средства закончил окраску здания Ларгской школы [6, с. 2]. Для Ларгской церковно-приходской школы И. Терзи пожертвовал 60 руб. на ограду и подарил портрет государя императора [2, с. 8].

В Измаильском уезде с 1892 г. действовала Еникиойская церковно-приходская школа. С 1899 г. её опекал Григорий Плингас, член Кагульского земского совета [7, с. 5]. Он ежегодно отпускал на содержание школы 25 руб. и одновременно пожертвовал 100 руб. на ремонт школьного здания [3, с. 3; 7, с. 5]. За свою деятельность Св. Синодом был награждён библией.

Член Кагульского земского совета Афанасий Галан являлся попечителем Баурчи-Молдавской церковно-приходской школы Измаильского уезда (1892 г.). А. Галан ежегодно жертвовал на нужды школы 25 руб. [8, с. 5].

Церковно-приходская одноклассная школа г. Кагул была создана в 1893 г. Со дня основания заведение находилось на попечении члена Кагульского земского совета Георгия Драгомира, который отпускал 25 руб. на содержание школы [3, с. 2]. С 1898 г. попечителем Кагульской школы стал собственник г. Кагул Алексей Каравасили [1, с. 39].

Жена посессора Мария Терзи была попечительницей Рошской церковно-приходской школы (1893 г.). М. Терзи отпускала ежегодно на школьные нужды 25 руб. [8, с. 3]. С 1898 г. дела школы перешли на попечение сына коллежского асессора Артемия Муратова [2, с. 9].

В 1893 г. в Измаильском уезде была основана Бурлакская церковно-приходская школа. С этого же года попечителем её стал местный помещик Николай Абаджиев, который ежегодно жертвовал на нужды школы 50 руб. [7, с. 5]. Кроме этого, он приобрёл классную мебель, доску и икону на сумму 80 руб. [2, с. 3; 1, с. 16].

Попечителем Кырганской церковно-приходской школы (1893 г.) был помещик Иван Кранч, который ежегодно на её содержание жертвовал 25 руб. [3, с. 3]. Кроме этого, со дня основания заведения его опекала местная землевладелица Елизавета Феликрани, которая бесплатно предоставляла школе помещение [2, с. 6].

Церковно-приходская одноклассная школа в с. Валудуй-Исак Измаильского уезда действовала с 1893 г. С момента возникновения попечителем школы был помещик Константин Атанасиу. Он приобрёл классную обстановку на сумму 60 руб. и ежегодно жертвовал на нужды школы 100 руб. [4, с. 65].

В с. Когурлуй церковно-приходская одноклассная школа действовала также с 1893 г. Попечителем её с 1895 г. стал помещик Георгий Георгиевич. Он жертвовал на школьные нужды по 25 руб., а также содействовал возведению нового школьного здания [1, с. 55].

В с. Чеболакчия церковно-приходская одноклассная школа была открыта в 1893 г. С момента создания заведение находилось на попечении помещика Ивана Мориса, который ежегодно отпускал на его содержание 25 руб. [3, с. 4]. Такое же содержание Гаванесской церковно-приходской одноклассной школе предоставлял помещик Михаил Атанасиу, утверждённый её попечителем в 1893 г. [2, с. 4].

Попечителем Татар-Баурчийской церковно-приходской школы уезда, которая действовала с 1893 г., являлся член Кагульского земского совета Николай Балбарев. На нужды школы он ежегодно жертвовал 30 руб. [3, с. 3].

Местный помещик Иван Киселевич был попечителем Мантовской церковно-приходской школы Измаильского уезда (1893 г.). Он ежегодно жертвовал на её содержание 25 руб., на собственные средства снимал для школы помещение, а также приобрёл классную мебель стоимостью 80 руб. [6, с. 3]. В 1893 г. появилась церковно-приходская одноклассная школа в с. Тигеч этого же уезда.

Потомственная дворянка Виктория Вишневская была попечительницей Ново-Капаклийской церковно-приходской школы (1894 г.). Она подарила

школе дом стоимостью 800 руб. [3, с. 5]. За благотворительную деятельность В. Вишневецкая была награждена библией Св. Синода. Тартаул-де-Ларгская церковно-приходская школа, основанная также в 1894 г., находилась на попечении местного помещика Саввы Карра. Он жертвовал ежегодно 25 руб. на нужды школы и приобрёл классную мебель стоимостью 80 руб. [6, с. 4].

Церковно-приходская одноклассная школа в с. Копкуй была открыта в 1895 г. Со дня основания попечительницей школы являлась дворянка Анна Экзарх, которая жертвовала на нужды школы 25 руб. [1, с. 52; 4, с. 25].

В Измаильском уезде с 1895 г. действовали церковно-приходские одноклассные школы в с. Кочалия и с. Цыганка [4, с. 66]. С 1899 г. попечителем Кочальской школы был утверждён помещик Григорий Данко, собственник вотчины Борочаны Бендерского уезда [1, с. 53]. Значительную помощь Цыганской школе предоставлял помещик Николай Ковалиоти [9, с. 2].

Калмацуйская церковно-приходская школа была открыта в 1895 г. Со дня основания её попечителем стал помещик Герасим Антила, который ежегодно жертвовал 50 руб. на нужды школы и оплачивал её отопление. Землевладелец Жан Шерер был утверждён попечителем Борчагской церковно-приходской школы (1895 г.). Сумма его пожертвования для школы составила 300 руб. [2, с. 3].

Попечителем школы грамоты (1899 г.) с. Саразыка Измаильского уезда был утверждён помещик Андрей Алмазов. При его помощи в этом же году для школы было построено отдельное помещение [1, с. 78; 4, с. 5].

Таким образом, анализ архивных данных свидетельствует о том, что представители дворянства Бессарабской губернии в конце XIX в. уделяли большое внимание благотворительности. Их попечительская помощь позволила сделать функционирование церковно-приходских школ, школ грамоты в уездах губернии более эффективным.

Литература

1. Коммунальное учреждение «Измаильский архив» (КУИА), ф. 785, оп. 1, д. 58, 85 с.
2. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 33, 16 с.
3. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 6, 9 с.
4. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 55, 91 с.
5. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 41, 4 с.
6. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 34, 4 с.
7. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 45, 6 с.
8. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 25, 6 с.
9. КУИА, ф. 785, оп. 1, д. 64, 4 с.

Коньк А.А.

канд. ист. наук, доцент

Херсонский государственный университет, Украина

**ДВОРЯНЕ-ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ В ДЕПУТАТСКОМ КОРПУСЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ,
ИЗБРАННОМ В ГУБЕРНИЯХ НАДДНЕПРЯНСКОЙ УКРАИНЫ (1906-
1917 гг.)**

Думская тематика на постсоветском пространстве – и в российской, и в украинской исторической науке – давно считается приоритетной, в каждой стране по своим причинам. Изучаются разные стороны думского (парламентского) процесса в позднеимперской России, в том числе и его социальный аспект.

В депутатском корпусе, избранном от губерний Надднепрянской Украины, наиболее численным и, можно утверждать, наиболее влиятельным, был дворянский блок. Это влияние основывалось на самой организации и функционировании Российского государства, которое опиралось в сословно структурированном обществе прежде всего на дворянство, и на реальном опыте политической и управленческой работы, на высоком уровне образованности, институциональной организованности, корпоративной солидарности и, наконец, на исторических традициях. Одной из таких традиций было дворянское землевладение как основа социальной стабильности сословия и государства, хотя и изрядно пошатнувшаяся на начало XX ст. [3, с. 241].

Но в 1905 году, до проверки реальным делом, правительство прежде всего полагалось на свою традиционную опору в обществе – дворянство. Рассчитывали также на монархические настроения крестьянства, отдельные черты бытия которого некоторые русские писатели народнического течения даже отождествляли с бытием монарха [7, с. 49, 54-58]. Крестьяне должны были уравновесить ситуацию и вместе с дворянством поддержать правительственные замыслы – по крайней мере, что касается Украины, в части недопущения в Думу «сомнительной» в национальном и политическом отношении польской шляхты правобережья Днепра и тамошнего еврейского мещанства. Российское же дворянство («малороссийское» на официальном, а часто и на бытовом уровне также трактовалось как российское) на выборах должно было изыскивать способы увеличения своего представительства. Как свидетельствуют факты, дворянство надднепрянских губерний империи, хотя и не без правительственной поддержки на законодательном уровне, все же нашло такие способы [9, с. 21-29] и провело в Думу 162 депутата из своего сословия (42,4% состава депутации). Наилучшим образом использовали свои квоты в губернских избирательных собраниях дворяне Полтавской и Херсонской губерний, которые провели в депутаты соответственно 29 и 26 лиц дворянского происхождения.

Избирательное законодательство с самого начала, уже по закону 6 августа/11 декабря 1905 года предусматривало определенные преференции для землевладельцев (см. табл. 1), хотя прямо не давало абсолютного

преимущества и не упоминало ни о «дворянском сословии», ни о «дворянском землевладении».

Таблица № 1

Нормы представительства землевладельцев по закону 6 августа/11 декабря 1905 года в процентном отношении к другим разрядам выборщиков*

№ п/п	Губернии	Число депутатов	Число выборщиков	В т. ч.			
				От съезда уполномоч. от волостей	От съезда землевладельцев	От городских избирателей	От губернского съезда уполномоч. от рабочих
1	Волынская	13	197	69	86 (44%)	40	2
2	Екатеринославская	10	142	34	38 (27%)	63	7
3	Киевская	16	234	80	74 (32%)	71	9
4	Подольская	13	199	82	76 (38%)	37	4
5	Полтавская	12	182	23	109 (60%)	49	1
6	Таврическая	6	97	42	31 (32%)	23	1
7	Харьковская	11	157	64	43 (27%)	43	7
8	Херсонская	11	156	50	69 (44%)	31	6
9	Черниговская	10	153	63	50 (33%)	37	3
	Всего	102	1517	507	576 (38%)	394	40

*Источник: [1, арк. 94-117; 2, с. 878-879].

В соответствии с росписью, как видно из таблицы, по этому закону выборщики от землевладельцев девяти губерний составляли 576 человек, или 38% от общего числа выборщиков (1517), однако реальное представительство землевладельцев в Думе было гораздо большим. И хотя параллель между депутатами-землевладельцами и депутатами-дворянами можно провести только с определенной долей условности, все же в Российской империи понятие «земледелец» прямо ассоциировалось с понятием «дворянин», и преобладающее большинство депутатов-дворян были землевладельцами.

Точных размеров депутатского землевладения по опубликованным биографиям и архивным документам (материалам думского делопроизводства) установить невозможно, поскольку не все депутаты вообще указывали свое землевладение, а тем более – его площадь [8, с. 84-95]. К тому же точные цифры землевладения могли быть не всегда комфортными: порой крестьяне имели больше земли, чем даже некоторые титулованные дворяне, да и в дворянской среде всегда находился кто-то, у кого земли было больше.

Трудно было конкурировать, к примеру, – и не только депутатам из надднепрянских губерний, – с владениями подольского депутата Петра Балашева. Он, если верить опубликованным цифрам, имел 300 тыс. дес. земли [5, с. 35]. Ценз для Подольской губернии составлял 150 дес. Нетрудно подсчитать, что в иных условиях сам Балашев мог бы от своей земли выставить полк выборщиков у 2 тысячи человек. Правда, его земли были не только в

Подольской, но также в других губерниях России [9, с. 22]. Депутат Балашев реализовал свои политические амбиции, финансируя фактически из своих средств «Всероссийский национальный союз» [6, с. 28].

Депутатов-землевладельцев в надднепрянском представительстве насчитывалось 247, или 64,7%, от его общего состава (382 человека в составе Думы всех четырех созывов, подсчеты тут и далее – по [5, с. 7-727]). Однако в социальном отношении это были не одни лишь дворяне, и не все землевладельцы имели полный ценз. Цензовых землевладельцев в этой группе было 117 человек (32 депутата с землевладением от 100 до 500 дес., 85 депутатов имели свыше 500 дес.; при этом возможное землевладение тех, кто его не указал в анкетах, вынужденно игнорируется).

«Большинство большинства» – дворяне-землевладельцы, хоть и не все цензовые, – составляли 128 депутатов (включая в это число и личных дворян) из упомянутых выше 247 депутатов с землей. Если сравнить с общим числом дворянства в депутатском корпусе от украинских губерний (162), то они составят абсолютное большинство – 79% его дворянской составляющей. Классическое землевладение в России, по природе вещей, было преимущественно поместным: из упомянутых 128 дворян-землевладельцев 119 – наследственные дворяне, разных национальностей (главным образом – русские, или называющие себя таковыми), и только 9 депутатов-землевладельцев имели статус личного дворянина.

Из группы всех депутатов-землевладельцев есть смысл выделить подгруппу с земельной собственностью свыше тысячи десятин: с землевладением от 1 до 2 тыс. дес. таких было 17 (в т. ч. один крестьянин, Зиновий Захаров), от 2 до 3 тыс. – 18, от 3 до 4 тыс. – 10, от 4 до 10 тыс. – 9, от 30 до 50 тыс. – двое (Алексей Бобринский и Корнелий Сувчинский). Свыше 300 тыс. дес. имел один депутат – вышеупомянутый Петр Балашев. Всего в клубе крупных землевладельцев-«тысячников» насчитывалось 57 думцев от украинских губерний, и практически все они были избраны в Думу после изменения думского избирательного закона 3 июня 1907 года, т. е. были депутатами Думы III и IV созывов. Именно они играли ключевую роль в определении преимущественно консервативных, великороссийских позиций в палате, своим «украинским национализмом» вызывая недовольство и ревность в националистических кругах из других регионов империи [4, с. 167].

Таким образом, можно говорить об успешной в целом стратегии царского правительства по формированию нужного для него корпуса думских депутатов от губерний Надднепрянской Украины и о доминировании в их составе представителей дворянского сословия, а из них – крупного землевладения. Несмотря на различия в национальном составе и особенностях русского, украинского, польского, немецкого и крымско-татарского землевладения в украинских губерниях империи, оно довольно консолидированным образом отстаивало свои политические, социальные и вообще классовые интересы.

Литература

1. Центральный державний історичний архів України у Києві, ф. 442, оп. 658, спр. 95, ч. I, 441 арк.
2. 27029. – Декабря 11. Именной Высочайший указ, данный Сенату. – Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений // ПСЗРИ. Собрание 1881-1913: Т. (1905). – Ч. 1. – С. 877-882.
3. Герасименко Г.А. Модернизация политической системы в пореформенную эпоху и создание органов местного самоуправления [Текст] / Г.А.Герасименко // Представительная власть в России: история и современность / Под общ. ред. Л.К.Слиски / Г.А.Герасименко – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – Гл. V. – С. 160-248.
4. Глушковецкий А.Л. Демократія в провінції: вибори та діяльність депутатів Подільської губернії у Державних Думах Російської імперії: монографія [Текст] / А.Л.Глушковецкий. – Кам'янець-Подільський: ПП Буйницький О.А. – 2010. – 400 с.
5. Государственная дума Российской империи: 1906 - 1917 [Текст]: Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 735 с.
6. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917) [Текст] / В.С.Дякин. – Л.: Наука, 1967. – 372 с.
7. Зверев В. «Власть земли» и «власть денег» в произведениях Глеба Успенского. Традиционный мир русского крестьянства [Текст] / В. Зверев // Историк и Художник. – 2004. – № 1. – С. 43-58.
8. Становление российского парламентаризма начала XX века [Текст] / Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н.; Под ред. Селунской Н.Б. – М.: Мосгорархив, 1996. – 283 с.
9. Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 год [Текст] / В.В.Шульгин – М.: Новости, 1990. – 832 с.

Черемисин А.В.

*кандидат исторических наук
докторант кафедры новейшей истории Украины
Запорожского национального университета*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА УКРАИНЫ)

В современном источниковедении одним из перспективных направлений исследований является усовершенствование методов научного анализа исторических источников всех типов, родов, видов. Поэтому и классификация источников по истории городского самоуправления Юга Украины в 1785 – 1917 годах осуществлена в контексте метода системно-структурного анализа, который по своей сути является эвристическим и предоставляет возможность

получить всестороннюю информацию об источниковой базе проблемы как о целостной тематической системе, которая является совокупностью иерархически объединенных и подчиненных подсистем. В свою очередь это позволяет объединить в пределах одной системы совокупность документов. Рассмотренная тематическая документальная система по проблеме городского самоуправления 1785 – 1917 годов позволяет органически объединить источники по месту их хранения в архивохранилищах Украины.

В основном в областных архивах хранятся документы по отчетно-хозяйственной деятельности органов местного самоуправления. В них содержится информация об источниках поступления средств в городские бюджеты, недоборы, значительное количество юридических разъяснений относительно хозяйственных обязанностей местных органов; сведения о состоянии сельского хозяйства на городских землях. Также имеются сообщения о необходимости регулирования органами местного самоуправления работы промышленных заведений; о состоянии хозяйственной конъюнктуры в городах Южной Украины исследуемого периода.

Городские думы в процессе деятельности пользовались не только актовыми и правовыми документами, но и многочисленными собственными документами справочного характера. Можно выделить такие их подвиды: протоколы, журналы заседаний дум, отчеты, доклады, служебные письма, заявления, жалобы. Они сформировались в результате переписки Дум с другими государственными самоуправляющимися учреждениями и органами.

Основной массив информации такого характера может быть почерпнут из областных архивохранилищ (Одесского, Николаевского, Херсонского, Днепропетровского, Симферопольского).

Фонд 1 – Канцелярия Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора 1828 – 1874 гг. [1] – Государственного архива Одесской области содержит отчеты относительно состояния пароходства и торговли на территории Юга Украины за разные годы; материалы относительно ремонта и расширения Одесского порта на протяжении 70–80 гг. XIX ст. и участия в этом процессе местной власти; данные функционирования отдельных отраслей городского хозяйства (освещение, водоснабжение).

Материалы относительно состояния городского хозяйства Юга Украины содержатся также в фонде 5 – Управление временного Одесского генерал-губернатора [3]. Прежде всего это данные о размерах товарооборота городских портов, количество вымощенных и отремонтированных улиц, городские налоги и мероприятия по повышению уровня медицинского обслуживания.

Фонд 4 – Одесская городская дума [4] – состоит из 9 отделов и содержит более 1750 документов по деятельности Одесской городской думы. Все документы, которые хранятся в данном фонде, можно условно поделить на несколько категорий: а) протоколы заседаний городской думы (содержат информацию в делах формирования и структуры думы, порядок формирования бюджета города, улучшение благоустройства города); б) указы Сената и Херсонского губернского правления (хранят данные по делам управления городской собственностью); в) переписка по вопросам распределения

городской думой городских земель (находятся документы о земельных взаимоотношениях); г) документы о работе городской думы (содержат данные о принятии и исключении гласных из состава Думы).

Фонд 2 [2] и Фонд 59 [5] – Канцелярия Одесского Градоначальника – содержат отчеты одесских градоначальников о состоянии и деятельности городской думы. Представлена также информация о служащих органов местного самоуправления и об участии городской думы в работе цехов и ремесленных мастерских, об обязанностях городской думы в работе промышленных заведений.

Фонды Николаевского областного архива отличаются полнотой и информативностью. Имеющиеся документы раскрывают большей частью историю учреждения и исторического развития Николаева, его порта и отдельных больших предприятий.

Документальные материалы фонда 126 – Николаевская городская управа [6] – поступили в архив в 1926 г. Так, благодаря отчетам санитарной комиссии можно воссоздать картину открытия Николаевской городской больницы, узнать количественные показатели больных, которые обслуживались в клинике и уровень финансовой помощи заведению со стороны городского совета. Документы по строительной части воссоздают картину развития городских дорог, бульваров, проспектов. Большой массив фонда 126 составляют документальные материалы, которые освещают проблемы функционирования Николаевского порта.

Николаевская городская дума представлена в фонде 222 в составе 1.886 единиц документов [7], содержат материалы о деятельности органов городского самоуправления за исследуемый период. В них сосредоточена информация о финансовом положении городского хозяйства, которая представлена документами о прибылях и затратах городского бюджета, развития муниципального производства, эволюции городской земельной собственности и управления ею, отношения по вопросам управления с частными собственниками и государственными учреждениями местного и центрального уровня, вопросы формирования и распределения функций в учреждениях местного самоуправления.

Фонд 280 – Николаевский городской магистрат [8] – и фонд 239 – Николаевский городской статистический комитет [9] – хранят информацию об отчетно-хозяйственной деятельности органов местного самоуправления, состоянии городского хозяйства и перспективы развития. Определенное количество письменных источников хранится в Херсонском областном архиве в таких фондах: Херсонская городская управа (Ф. 4; 1874 – 1920 года) [12], Канцелярия Херсонского губернаторства (Ф. 1; 1807 – 1920 года) [10], Херсонское губернское управление (Ф. 3; 1804 – 1920 года) [11], Херсонская губернская чертежная (Ф. 14; 1778 – 1920 года) [13]. Заметим, что наличие сравнительно незначительного объема документов из обозначенной темы, которые представлены в архиве этого города (бывшего центра Херсонской губернии, в состав которой входили Одесса и Николаев), объясняется очень

значительными потерями дел во время Крымской войны (1853 – 1856 годов), когда большое количество архивных материалов было эвакуировано из города.

В Днепропетровском государственном областном архиве только в фонде Екатеринославского губернского правления (Ф. 20; 1874-1917 года) [14] есть несколько дел, которые освещают некоторые аспекты истории города. Они затрагивают преимущественно такие моменты, как строительство железной дороги, а также предоставление поселению Луганского завода статуса города в 1880 – 1882 годах. Заметим, что аналогичные дела, но в более полном объеме, хранятся в Госархиве Одесской области.

В Государственном архиве в Автономной республике Крым можно использовать постановления, доклады и отчеты Таврического губернского правления, Симферопольской, Евпаторийской и Ялтинской городских дум и управ, изучать фонды Таврийского губернского правления (Ф. 27) [16], Канцелярии Таврического губернатора (Ф. 26) [15], Таврического губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 42) [17], Ялтинской городской управы (Ф. 522) [18], Симферопольской городской управы (Ф. 63) [19] и других фондах.

Таким образом, документы областных архивохранилищ составляют огромное количество единиц хранения – документы хозяйственного, торгового отделений. Здесь хранятся дела, которые раскрывают деятельность дум периода 1785 – 1917 годов, дают свидетельства о развитии городов. Дела фондов указанных архивов содержат списки гласных дум, состава комиссий, баллотировочные письма, данные о разносторонней деятельности дум в областях городского здравоохранения, образования. Следует отметить, что главный объем материалов по истории городского самоуправления Юга Украины сосредоточен именно в местных архивах. По этим материалами можно проследить этапы становления и главные направления развития городского хозяйства, формирование системы бюджетных поступлений, их динамику и структуру.

Литература:

1. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). – Ф. 1. – Оп. 1.
2. ГАОО. – Ф. 2. – Оп. 1.
3. ГАОО. – Ф. 5. – Оп. 1.
4. ГАОО. – Ф. 4. – Оп. 1.
5. ГАОО. – Ф. 59. – Оп. 1.
6. Государственный архив Николаевской области (далее – ГАНО). – Ф. 126. – Оп. 1.
7. ГАНО. – Ф. 222. – Оп. 1.
8. ГАНО. – Ф. 280. – Оп. 1.
9. ГАНО. – Ф. 239. – Оп. 1.
10. Государственный архив Херсонской области (далее – ГАХО). – Ф. 1. – Оп. 1.
11. ГАХО. – Ф. 3. – Оп. 1.
12. ГАХО. – Ф. 4. – Оп. 1.
13. ГАХО. – Ф. 14. – Оп. 1.
14. Государственный архив Днепропетровской области. – Ф. 20. – Оп. 1.

15. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). – Ф. 26. – Оп. 1.
16. ГААРК. – Ф. 27. Оп. 1.
17. ГААРК. – Ф. 42. Оп. 1.
18. ГААРК. – Ф. 522. Оп. 1.
19. ГААРК. – Ф. 63. Оп. 1.

**X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА: РАЗВИТИЕ И
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ГИПОТЕЗЫ»
(01 июня 2013г.)**

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Диденко Д.В.,
Шекетера А.А.

*магистранты 1 курса факультета психологии
Национальный исследовательский
Томский государственный университет г. Томск, РФ*

ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ СО СПОСОБАМИ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ряд исследователей (В. В. Абраменкова, Д. В. Ярцев, Л. И. Божович, Л. Ф. Обухова), изучавших старших школьников, отмечают специфику этого жизненного периода в контексте психологических изменений, происходящих в старшем школьном возрасте. В возрасте 16-20 лет осуществляется становление системообразующих ценностей человека, происходит формирование своего мировоззрения и самосознания, образ «Я» приобретает большую стабильность, изменяется уровень и критерии самооценки, строятся планы на будущее.

Все эти изменения позволяют считать юношество периодом, на протяжении которого человек наиболее активно и осознанно занимается построением стратегии собственной жизни, выбирая дальнейшую профессию и свое место в жизни. Одним из критериев успешности такой работы, может быть высокий уровень удовлетворенности жизнью. Соответствие жизненных обстоятельств ожиданиям, определение пути своего продвижения, способность к преодолению трудных жизненных ситуаций, которые оказывают существенное влияние на уровень удовлетворенности жизнью.

По мнению М. Аргайла, удовлетворенность – когнитивная составляющая счастья. Это рефлексивная оценка того, насколько все было и остается благополучным. Чувство удовлетворенности жизнью может пониматься как отсутствие расхождений между достижениями и устремлениями. С этой точки зрения, слишком большие желания угрожают ощущению удовлетворенности, хотя само по себе наличие в жизни определенных целей – благоприятный фактор. Кроме того, наличие цели в жизни может способствовать ощущению удовлетворенности. Люди более счастливы, когда ощущают, что их жизнь имеет смысл, идет в определенном направлении, и, как правило, более удовлетворены собственной жизнью те, кто участвует в имеющих высокую ценность занятиях и действует в направлении личных целей, а так же простаивает вектор собственного жизненного пути.

В отечественной психологии проблемы жизненного пути личности, стиль жизни, факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью, особенно интенсивно изучались в работах К. А. Абульхановой, Л. И. Анцыферовой, И. А. Джидарьян. В данном контексте интересна точка зрения К. А. Абульхановой о стратегии жизни, как принципиально реализуемой способности личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни и способности вырабатывать и осознавать свою устойчивую жизненную позицию, осознавать

дело своей жизни и отделять его от мелких проходящих дел. Одна из сущностей стратегии жизни – решение жизненных проблем в соответствии со своими ценностями. При построении вектора развития своей жизни для старших школьников важнейшим умением следует считать способность к самоорганизации деятельности. Действительно, стабильность эффективной деятельности во многом определяется тем, в какой степени учащийся, ориентируясь на внутренние принципы, сам «вкладывается» в организацию процесса той или иной деятельности и самостоятельно создает условия для её оптимизации [1, с. 163].

Рассматривая проблему самоорганизации деятельности старших школьников, мы исходим из положений, теории психологических систем В.Е. Ключко. Согласно данной теории человек рассматривается как открытая самоорганизующаяся система, являющаяся результатом эволюции, понимаемой как проявление закономерного усложнения системной организации живой природы. Под самоорганизацией, как отмечает В.Е. Ключко, понимают процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Система будет называться самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне, обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру [2, с. 175].

В рамках данной методологии нами было проведено исследование, направленное на выявление характера взаимосвязи между уровнем удовлетворенности жизнью старших школьников и способностью к самоорганизации деятельности. Учащимся предлагались следующие методики: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э.Динера в адаптации Д.А. Леонтьева [3], методика «Опросник самоорганизации деятельности» (ОСД) Е.Ю. Мандриковой [4].

Э. Динер рассматривает удовлетворенность жизнью с точки зрения двух составляющих: когнитивная (интеллектуальная оценка удовлетворённости различными сферами своей жизни) и эмоциональная (наличие плохого или хорошего настроения) сторона самопринятия. Испытуемые, у которых значения шкалы превышают 27 баллов, отличаются высокой степенью удовлетворенности жизнью, обладают значительным опытом решения жизненных проблем и способны смело браться за новые дела [5, с.74].

Опросник Самоорганизации деятельности (ОСД) Е.Ю. Мандриковой предназначен для диагностики сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания. В структуру этого опросника входит 6 шкал: шкала «Планомерность» измеряет степень вовлеченности человека в тактическое ежедневное планирование, «Целеустремленность» – чувство цели в жизни человека и стремление к ее достижению, шкала «Настойчивость» определяет склонность человека к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения своей активности; шкала «Фиксация» – склонность субъекта к фиксации на запланированной деятельности, привязанность к ней, ригидность в отношении планирования; шкала «Самоорганизация» – склонность субъекта при самоорганизации

обращаться к помощи внешних средств (справочной литературе); шкала «Ориентация на настоящее» определяет временную ориентацию человека на настоящее.

Выборку исследования составили 33 учащихся, в возрасте 17 – 18 лет, обучающихся в школах г.Томска.

Результаты психодиагностики школьников были организованы в базу данных и обработаны статистически с вычислением средних значений показателей. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что испытуемые характеризуются средним уровнем удовлетворенности жизнью (среднее значение – 23,7; std. отклонение – 5,3). Согласно полученным результатам, 33,3% испытуемых обладают высокой степенью удовлетворенности жизнью. Анализируя результаты, полученные с помощью опросника «Самоорганизация деятельности», можно говорить о том, что наши респонденты обладают средним уровнем самоорганизации деятельности (среднее значение – 112,7; std. отклонение - 20,4), что свидетельствует о том, что школьникам свойственно ставить цели, планировать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, проявляя волевые качества и настойчивость идти к ее достижению. Низкий уровень самоорганизации деятельности имеют 9% испытуемых, средний уровень – 72,7%, высокий – 18,3%.

Статистическая обработка данных была проведена с помощью программы SPSS Statistics. Для обработки результатов нами был использован непараметрический критерий корреляционного анализа (критерий Спирмена). Были обнаружены положительные корреляционные связи между удовлетворенностью жизнью и целеполаганием ($r=0,350$; $p=0,046$). Это говорит о, что, чем больше школьники стремятся к достижению поставленной цели, несмотря ни на какие трудности, тем выше уровень их удовлетворенности жизнью. Также была обнаружена корреляционная связь между показателями удовлетворенности жизнью и настойчивости ($r=0,457$; $p=0,007$). Следовательно, можно предположить, что наиболее организованные школьники способные усилием воли структурировать поведенческую активность и завершить начатое дело, несмотря на возникающие трудности, имеют более высокий уровень удовлетворенностью жизнью. Была получена корреляционная связь между показателями удовлетворенности жизнью и ориентации на настоящее ($r=0,478$; $p=0,005$). Это свидетельствует о том, чем меньше школьники возвращаются к прошлому и не откладывают дела на будущее, тем выше уровень их удовлетворенности.

Полученные результаты, на наш взгляд, имеют несомненную практическую значимость и могут быть интересны психологам в образовании. Безусловно, способствуя развитию у старших школьников способностей к целеполаганию, настойчивости и ориентации на настоящее, можно, в конечном итоге, повысить уровень внутренней гармонии и психологической удовлетворенности. Способствуя повышению уровня данных показателей, мы создаем условия для успешного становление системы ценностей школьника,

мировоззрения и самосознания и реализации имеющихся планов на будущее и потенциала учащегося.

Литература

1. Богомаз С. А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 163-166.
2. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). – Томск : Том. ун-т. – 2005. – 174 с.
3. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
4. Мандрикова Е. Ю. Опросник самоорганизации деятельности / Е. Ю. Мандрикова – М. : Смысл, 2007. – 15 с.
5. Diener E. The Satisfaction with life Scale / E. Diener, R. Emmons, R. Larsen, S. Griffin // Journal of Personality Assessment. – 1985. – Vol. 49. – P. 71–75.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Макарова Н.Г.

*к.психол.н. кафедры психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов
г. Москва, РФ*

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Проблема мотивации очень актуальна в условиях современного общества, от которой зависит очень многое в самой личности: ее направленность, способности, психические процессы, черты характера, поведение человека. Прежде всего, мотивация отражает потребности, нужду, желания человека в определённых условиях жизни и его деятельности.

В отличие от «мотива» термин «мотивация» является более широким понятием, и по мнению многих учёных (Мюррей, Аткинсон, Маклеланд, Хекхаузен и др.), занимавшихся этой проблемой, именно благодаря ей человек действует тем или иным способом, в тех или иных направлениях, совершая поступки. Эти авторы под мотивацией подразумевают побудительную силу, лежащую в основе устремлений и действий индивида. Существует очень много подходов к проблеме мотивации, но единого подхода к ее изучению на сегодняшний день не существует.

Наиболее часто распространённые виды мотивации бывают:

1. Мотивация достижения – это когда человек стремится иметь успехи в любой деятельности и получать какие-то результаты, с акцентом на достижение более высоких результатов. В свою очередь, мотивация достижения подразделяется следующим образом: 1) на внешнюю мотивацию, при которой человек стремится что-либо сделать, что само по себе его не интересует, но самое главное ему нужен результат; 2) на внутреннюю мотивацию, при которой человек что-либо делает, что само по себе интересно, но для него не важно каким будет результат.

Более того, важно отметить, что внешняя мотивация имеет разновидности:

➤ Гражданская. Человек учится для того, чтобы стать специалистом в какой-то области, добиваться результатов, но учёба может не интересовать его.

➤ Социально-позиционная. Человек учится для того, чтобы занять определённое место, но оно должно быть на более высоких уровнях социальных систем. Как правило, это лидеры, которые любят власть, но для её реализации необходимо интенсивно учиться.

➤ Мотивация личностного роста и саморазвития. Человек учится для того, чтобы развивать свои познавательные и личностные способности, однако некоторые подобного могут даже не осознавать.

Внутренняя мотивация имеет такие подвиды:

◆ когда интересен просто процесс познания, но сам результат не важен;

◆ важны и интересны процессы познания;

◆ мотивация на общение, т.е. интересно общаться друг с другом, а также можно проверить свои возможности, самоутвердиться и много взять знаний.

2. Мотивация избегания – это когда человек, как можно меньше что-либо делает для того, чтобы не ошибиться и не получить наказания. Такой человек вовсе не стремится к каким-нибудь достижениям.

Важно заострить внимание на значении каждой из видов мотивации в жизни личности в современных условиях. Отмечается, что именно внутренняя мотивация очень эффективна, в отличие от внешней, которой необходимо подключение волевого аспекта, когда у человека нет желания что-либо делать, но при этом очень нужно.

Носителям внешней мотивации ничего не стоит включать волевые усилия, причём у них происходит это легко и непосредственно. Преимуществом внешней мотивации может быть то, что при мощной ее силе, результат любой деятельности будет очень высоким. Однако, человек с внешней мотивацией не может ни иметь внутреннюю мотивацию, которая обязательно присутствует в той или иной мере.

Внутренняя мотивация, как правило, специализирована - это её отрицательная сторона. У людей с внутренней мотивацией сложен гармонический характер, с которыми легко в общении, и не возникает проблемных или конфликтных ситуаций. Внутренней мотивацией к учёбе обладает около 15% современной молодёжи. Людям с внутренней мотивацией легко получать знания во всех областях знаний.

Нужно отметить, что у людей, ориентированных на успех, чаще преобладают реалистические, а у индивидов, ориентированных на неудачу, - нереалистические, завышенные или заниженные, самооценки. А с величиной самооценки связаны удовлетворенность или неудовлетворённость человека, возникающие в результате достижения успеха или появления неудачи. Мотивация достижения как черта индивидуальности формируется прижизненно вследствие систематических и личностно значимых поощрений человека за успехи и наказаний за неудачи.

В зависимости от истории развития данной конкретной личности у неё может преобладать либо стремление достичь успеха (человек будет идти на риск, проявлять при любом подходящем случае инициативу, соревновательную активность и т.д.), либо стремление избежать неудачи (он будет уклоняться от риска и ответственности, избегать проявлений собственной инициативы, занимать позицию невмешательства в ситуациях с неопределённым исходом и т.д.). Но всё-таки важную роль в мотивации успеха занимает интерес к какому-либо делу, чем он больше, тем сильнее стремление человека сделать работу самым лучшим образом.

Как известно, стандарты достижения и успеха различны в разных сообществах и даже в семьях. В связи с этим, для того, чтобы воспитать у ребёнка здоровое стремление к достижению, родители должны испытывать сами искренний интерес к своей деятельности и трезво относиться к своим

успехам и неудачам, - в противном случае преувеличенное значение ценностей достижения помешает формированию и развитию других ценностей.

Значение мотивации для любого человека, живущего в современном мире настолько велико, что нарушение мотивационного аспекта может привести к дискомфорту, неудовлетворению или конфликту, поэтому мотивировать человека к чему-либо - значит затронуть и реализовать его важнейшие интересы всей личности, ее развития и самосовершенствования.

Маслоу придерживался такой точки зрения, что люди мотивированы на поиск личных целей, что делает их жизнь значительной и осмысленной. По мнению Келли, под термином мотивация имеется в виду, что люди по своей природе статичны и действуют только тогда, когда их вдохновляет какая-то особая сила, движущая его развитие.

Основной в теории Оллпорта является идея о том, что индивидуум представляет собой динамичную (мотивированную) развивающуюся систему. Он предложил свой анализ мотивации, предъявляя четыре требования, которым должна отвечать адекватная теория мотивации. Она должна признавать: 1) согласованность мотивов во времени – мотивы прошлого не объясняют ничего, если они не являются также мотивами настоящего; существование различных видов мотивов – для того, чтобы понять сложную природу человеческой мотивации, необходимо использовать многие концепции мотивации; 3) динамическую силу когнитивных процессов – рассматривать перспективные цели человека, его представления и критерии, его намерения; 4) реальную уникальность мотивов – как мотивы уникальным образом функционируют в жизни каждого человека.

Существуют и другие виды мотивации. К примеру, Г. Маррей и Д. Верофф выделяли мотивацию власти, под которой подразумевали устойчивое и отчётливо выраженное стремление и способность получать удовлетворение от контроля над другими людьми. Мотивация власти включает в себя такие компоненты как: лидерство, влияние людей друг на друга, руководство и подчинение и т.д. Люди с развитым мотивом власти более других склонны обращать на себя внимание других, выделяться, привлекать сторонников, сравнительно легко поддающихся влиянию. У них, как правило, более высокий уровень социальной активности, проявляющейся в стремлении занимать руководящие посты, включаться в соревнование, организовывать работу других людей. Они малоконформны, неважно себя чувствуют в групповых видах деятельности, когда вынуждены строго следовать одинаково для всех правилам поведения и подчиняться другим.

Кроме всего прочего, психологи используют концепцию мотивации с целью объяснения двух аспектов поведения: а) почему люди ведут себя активно? б) почему их активность направлена на одно, а не на другое?

Таким образом, при рассмотрении понятия мотивации важным является выявление ее вида у личности, чтобы определится, что является движущей силой человека в его поведении и поступках по отношению к деятельности, к себе и окружающим его людям. Подобное и следует изучить в рамках эмпирических психологических исследований в современном мире.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Чаплак Я.В.

*к.психол.н, доцент кафедры психологии
Черновицкий национальный университет имени Ю.Федьковича
г. Черновцы, Украина*

Солийчук И.И.

*магистр психологии, старший лаборант кафедры психологии
Черновицкий национальный университет имени Ю.Федьковича
г. Черновцы, Украина*

РОЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Как отмечает В. Васильева, потребность в экологизации сознания вызвана объективными факторами (опасной остротой противоречий, реальностью экологического кризиса, необходимостью борьбы с экологическим крахом, качественным состоянием окружающей природной среды), отражающих потребности общества[1]. Экологические противоречия, достигшие глобального уровня, привели к осознанию того, что будущее развитие общества будет зависеть от уровня экологической культуры человека. То есть, современный этап взаимодействия общества и природной среды характеризуется стремительным обострением социоприродных противоречий и проблематических ситуаций. Так, например, на психологическое здоровье человека и нации в целом негативно влияет маргинализация общества, девальвация нравственных идеалов и обширные программы информационных технологий манипулятивного социально-психологического влияния. Подрывают душевное здоровье людей политическая и социально-экономическая нестабильность, бедность и безработица, происходящие техногенные и природные катастрофы, глобализация. Человек чувствует себя беспокойно и в повышенной криминальной обстановке, на подсознательном уровне постоянно ощущая опасность.

Негативную реакцию вызывают многочисленные антиэкологичные социальные программы в любой сфере деятельности – от здравоохранения до образования. Большинство из них, особенно социальные, имеют декларативно-манипулятивный характер. Кроме того, общество страдает от мощного информационного воздействия. Это вызвано, в первую очередь, мегаускоренным развитием науки в целом, человек не только не успевает проанализировать экологичность того или другого научного открытия для себя, а вообще может не знать о существовании того или иного открытия. Как сказал Л.Каганов: «Порой мне кажется: сколько бы ни было в мире сделано открытий, защищено диссертаций, издано учебников и энциклопедий, мир этого не заметит. Для среднего обывателя вся научная движуха происходит где-то в параллельной реальности и имеет статус сказки наравне с прочими сказками,

сериалами, брошюрами и советами соседки по даче. Фактически, все упирается в пресловутый вопрос веры» [2].

Такая позиция вызвана тем, что современная наука входит в нашу жизнь с новым научным мировоззрением, формируется под влиянием современных научно-технологических революций и кардинально меняет действительность и самого человека [5]. Эти изменения были зафиксированы еще в начале XX века, когда началось осмысление роли науки и техники в обществе. Сложности и противоречия научно-технического прогресса обусловили существование различных, даже полярных оценок роли науки в обществе от сциентизма к антисциентизма. Сторонники сциентизма утверждают, что наука является абсолютной ценностью и способна решить все общественные проблемы, экономические, политические, социальные, культурные и т.д. При этом отрицаются социальные и гуманитарные науки как такие, которые не имеют познавательного, положительного значения. Вопреки сциентизму возник антисциентизм как философско-мировоззренческая позиция, резко критикующая науку, ее неспособность обеспечить прогресс. Абсолютизируя негативные последствия НТР, это течение иногда вообще отрицает науку и технику, считая их враждебными человеку [5]. Исходя из этого современному человеку очень тяжело определиться в экологичности того или другого направления. Очень интересное соображение по этому поводу Л.Каганова: «Наука для обывателя — это что-то типа средневековой башни, где живет известный на всю округу алхимик. Он нелюдим и, наверно, колдун. Его мало кто видел и непонятно: то ли он звезды считает сквозь медную трубу, то ли наводит порчу на скот. Обыватель видит лишь его кухарку, когда та приходит на городской базар за рыбой и спаржей. Кухарка мила, грудаста и болтлива, ужасно гордится своим хозяином, но ничего не может рассказать, потому что боится заходить в его комнату. Хотя видела огонь и дым. А из того, что алхимик ей сам радостно рассказывает когда опыт удался, не понимает ни слова. Так было в средние века, но ничего с тех пор не изменилось. Разве что вместо болтливой кухарки у нас болтливая журналистка» [2]. Такое восприятие и бездеятельность социальных институтов в определении уровня экологичности научных инноваций создаёт широкое поле для манипуляции обществом, что, в свою очередь, существенно тормозит экологизацию общественного сознания в целом. То есть, низкий уровень психологической культуры функционирования различных социальных институтов вызывает колоссальные социальные, экономические и политические проблемы в обществе.

Поэтому современные психологические службы должны активно привлекаться для изучения и предварительной психологической экспертизы различных социальных проектов и научных инноваций с точки зрения их понимания и восприятия населением и, с другой стороны, их экологичностью социально-психологического воздействия на людей, особенно, в образовательном процессе. Так, например, В. Васильева акцентирует внимание на том, что в современных условиях необходимо сформировать новую мировоззренческую парадигму, направленную на отрицание традиционного

стремления человека к активному овладению природой и ее приспособлению к человеческим потребностям. Целью новой образовательной парадигмы, по мнению автора, должно быть воспроизводство человека как органического существа, как целостного феномена природы в единстве определений (космического, биологического, социального, духовного), который обладает не эгоистично гуманистическим мировоззрением, а сознанием коэволюции природы и общества [1]. В решении этого вопроса играет роль слаженного и конструктивного взаимодействия системы образования в целом и психологической службы [6]. Кроме того, надо особое внимание сосредоточить на психологическом просвещении современного общества с целью эффективного формирования его психологической культуры.

Психологическая культура общества напрямую связана со способностью противостоять различным неэкологическим, деструктивно-манипулятивным воздействиям извне, умением строить отношения с окружающим миром, а также успешно решать личные ситуативные жизненные трудности и проблемы.

Одним из составляющих культуры выступает экологическая культура [6;7]. Весомым фактором «экологии культуры» [3] является экологизация жизнедеятельности и общественного сознания. По мнению Д.Лихачёва: «Экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа – дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком. Сюда входят самые разнообразные явления – материально воплощенные и воплощенные в виде идей и различного рода духовных ценностей» [3]. Экологизация – это определённый процесс последовательного внедрения идей сохранения природы и устойчивой окружающей среды в сферы законодательства, управления, разработки технологий, экономики, образования и т.д. [4]. То есть, экологизация – главное условие устойчивого развития общества [6; 7].

Нормативно-правовая база, направленная на повышение экологизации общественного сознания, включающая действенную и доступную систему непрерывного формального-неформального образования личности и оказания психологической помощи населению должна постоянно совершенствоваться, в зависимости от достигнутых результатов и возникновения определённых проблем в решении тех или иных вопросов. Кроме того, проблемы развития личности, карьеры, семьи, кризисные ситуации, массовые депрессии, стрессы и т. д. могут и должны решаться именно с помощью профессионалов (дипломированных специалистов) – это одно из основных условий в достижении экологичности оказания психологической помощи личности и экологизации общества в целом. Существенную роль в экологизации общественного сознания играет и обязательная психологическая экспертиза различных социальных и научных инноваций с точки зрения их понимания и восприятия населением, их экологичностью социально-психологического воздействия.

Литература

1. Васильева В.Н. Формирование экологического мышления в процессе образования / В.Н.Васильева // Инновации и образование. Сборник материалов

конференции. Серия “Symposium”, выпуск 29. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С.273-287

2. Каганов Л. Хочу питаться генетически-модифицированными продуктами [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://leo.me/dnevnik/2008/02/26.html>

3. Лихачёв Д. Экология культуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://likhachev.lfond.spb.ru/articl100/Russia/ekolog.pdf>

4. Муравьев В.Е. Термины и понятия «зеленой» экономики: глоссарий [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.rudocs.exdat.com>

5. Сергієнко В.В. Філософські проблеми наукового пізнання : навчальний посібник. / В. В. Сергієнко – Кременчук : Кременчуцький національний університет імені Михайла Остроградського, 2011. – 103 с.

6. Швалб Ю.М. Эколого-психологичні чинники сучасного способу життя / Ю.М.Швалб, О.Л. Вернік, О.М. Гарнець, А.М.Львовочкіна та ін. /Коллективна монографія/ за наук ред. Ю.М.Швалба. – К.: Педагогічна думка, 2008. – 276с.

7. Шмалей С. В. Экологічна особистість. Монографія. – Київ.: Бібліотека офіційних документів, 1999. - 232 с.

Галанин С.В.

*Магистр НИ Томский государственный университет
Г.Томск*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Изменения, происходящие в системе образования в связи с ее модернизацией, существенно изменяют требования к личностным и профессиональным характеристикам педагогов (Н.Э. Онищенко, 2007; А.Ю. Никульшин, 2009; А.В. Кисляков, Д.А.Шилков, 2010 и др.). В Концепции модернизации российского образования указывается на то, что квалифицированные, подготовленные на современном уровне педагогические кадры играют ключевую роль в модернизации образования.

В настоящее время в области образования начали доминировать социологический и антропологический подходы. С позиции антропологического подхода образование понимается как образовательная реальность, в создании которой принимает участие сам человек (Г.Н. Прозументова, 2002, 2005), что в свою очередь способствует собственному развитию человека, реализации его сущностных сил и потенций, его самореализации (Э.В. Галажинский, 2002). Являясь составной частью модернизации образования и введения инноваций, антропологический подход не только требует от системы образования изменения образовательной практики, но и ставит перед необходимостью преобразования самого человека, его субъектной позиции (И.Ю. Малкова, 2008).

На протяжении двух лет Студенты Российской Федерации высших учебных заведений обучаются по стандартам третьего поколения специалистами использующие антропологический и социологический подход.

Это в свою очередь вызвало у нас потребность в необходимости провести исследование об умении учиться студентов ВУЗов. И необходимости составлении на основании полученных данных психологического портрета студентов с различными профессионально-личностными особенностями. **Цель** – исследование акмеофакторов, способствующих личностно-профессиональному развитию педагогов в условиях модернизации образования.

Цель исследования: выявления личностно-профессиональных особенностей студентов в системе высшего профессионального образования.

Гипотеза исследования: высшее образования влияет на формирование и развитие личностных и профессиональные особенности студентов

Выборка состояла из 40 человек, студенты естественных и гуманитарных факультетов, 1-5 курса.

Теоретика - методологической основой исследования являются: акмеологический подход, предполагающий анализ проблем профессионального развития с позиции идеи единства личностного и профессионального развития человека, выявление причин мобилизации у человека установки на свои наивысшие достижения, на более полную самореализацию личности (Б.Г. Ананьев, 1996 О.С. Анисимов, А.А. Бодалев, 1998

Методы исследования: теоретические – анализ психолого-педагогической, акмеологической литературы по вопросам модернизации образования, личностно-профессиональному развитию педагогов, акмеофакторам личностно-профессионального развития в условиях модернизации образования; эмпирические – наблюдение, анкетирование.

В результате исследования были выделены профессионально-личностные особенности:

Отношение к учебной деятельности; отношения к нововведениям; мотивация достижения; профессиональные затруднения; способы преодоления профессиональных затруднений; кооперация; развитие рефлексии; удовлетворённость условиями учебной деятельностью; состояния и качества личности; самооценка; творческая активность; готовность реализовать творческую деятельность. На основании предложенных критериев были выделены четыре уровня профессионально-личностных типов:

- Дезадоптивный
- Адоптивный
- Репродуктивный
- Продуктивный

Дезадоптивный тип (2 человека-5%) характеризуется: отрицательное отношение к учебной деятельности в целом, как к процессу так и к результату. Безразличное отношение к различным нововведениям, не интересуется и не вникает в суть, мотивационный компонент по типу избегания наказания конкретно от родителей. Не умение и не желание организовывать своё учебное пространство и время, работать в команде, не обращается за помощью для разрешения трудностей возникающие в процессе обучения. Рефлексия низкая на ряду с неудовлетворённостью условиями учебной деятельностью, нет

стремления реализовывать свой творческий потенциал даже в другой деятельности. В результате амбиволентность эмоциональной сферы от леприсивного непродолжительно возвышенного состояния, наряду с неадекватной завышенной самооценкой.

Адоптивный тип (18 человек-45%) характеризуется: Противоречивым отношением к учебной деятельности, отрицательно митрально относится к нововведениям (прослушав какие либо изменяя не обсуждают дальше не интересуются и в скорее забывают). Мотивация достижения по типу избегания неудач. Отсутствие необходимого профессионального опыта и квалификации, неумение презентовать себя, свой опыт. С другими взаимодействует только при крайних ситуациях или по настоятельной просьбе руководителя, отсутствие или противоречивость рефлексии, частично удовлетворённость деятельностью. Возможны проявления невротичности, агрессивности, депрессивности, раздражительности, эмоциональной неустойчивости, самооценка завышена склонность реализовывать свой творческий потенциал не значима.

Репродуктивный тип (12 человек – 30%) характеризуется: Не устойчивое отношение к учебной деятельности, нейтрально-положительное отношение к новизне (узнают бо́льшую часть только то, что непосредственно эмоционально затрагивает их интересы), мотивационный компонент не выраженный. Недостаточно сформированы критерии профессионального роста, недостаточное использование профессионального Потенциала, переживание недостатка практического опыта. Умение работать в группе, выраженные организаторские и ораторские качества, наличие как конструктивных, так и неконструктивных моделей и стратегий поведения при достижении целей, достаточный уровень рефлексии. Возможны проявления агрессивности, невротичности, раздражительности, общительности, наряду с противоречивым отношением к удовлетворённости деятельностью, реализация нормативной и отсутствие творческой деятельности (возможна внутренняя мотивация).

Продуктивный тип (8 человек – 20%) характеризуется: Устойчиво-положительное отношение к учебной деятельности, положительное (активно-заинтересованное) отношение к новизне, мотивация достижения. Неудовлетворенность статусом (профессиональным, социальным), недостаток позитивных копинг-стратегий, конструктивные модели и стратегии поведения, наличие хорошо выраженной рефлексии и удовлетворённость деятельностью в целом. Низкие проявления невротичности, высокие. Открытости, общительности, адекватная самооценка, проявлении творческого потенциала.

Отметим, что продуктивный тип характерен для старших курсов, тогда как адоптивный характерен для первого курса в большинстве. Это факт может быть объяснён тем, что в процессе обучения у студентов формируются те компетенции, которые прописаны в основной образовательной программе, и мы можем говорить о положительных результатах обучения в контексте болонской декларации.

Таким образом, наша гипотеза что высшее образование оказывает существенный вклад на формирование и развитие личностных и

профессиональных особенностей подтвердилась, так как большинство студентов старших курсов (8 человек из 11-и) относятся к продуктивному типу

Литература

1. Ленская Е.Н. Качество образования и качество подготовки учителя // Вопросы образования. – 2008. - №4. – С. 81-95.

2. Пармонова А.Ю. Социально-педагогические условия повышения качества вузовского педагогического образования /на примере подготовки социальных педагогов/ автореферат диссерт на соиск.ученой степени к.п.н. – Ульяновск, 2007, с.3-5).

3. Максимов Г.К. Акмеологические условия и факторы, обеспечивающие продуктивное развитие конкурентоспособности специалиста: Автореферат диссерт. ...к.пс.н. – М, 2008. – 24 с.

4. Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление в условиях вузовского образования: акмеориентированный подход / автореферат диссерт. д.пс.н. – Томск, 2008. – 44с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Костенко А.Ф.

*Руководитель по научной и инновационной деятельности
ГБОУ СПО ВО «БСХТ» г. Борисоглебск, РФ*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что качественное, современное образование – это залог устойчивого развития нашей страны, основа для самореализации конкретного человека, основа для расширения социальных и экономических возможностей всех граждан страны, стратегический ресурс России, который мы должны укреплять и в полной мере использовать.

Стратегия развития профессионального образования России отражена в новом Федеральном законе «Об образовании в РФ», концепции регионального развития профессионального образования, целях и задачах «Стратегии 2020», государственной программе развития образования на 2013-2020 годы, что должно способствовать построению современной модели подготовки кадров нового поколения.

Однако, в настоящее время существует ряд современных вызовов развитию профобразования. Во-первых, недостаток квалифицированных кадров. Как показывают исследования, 25% компаний считают ключевым ограничением для инновационного развития отсутствие необходимых кадров. Почти 70% компаний считают, что столкнутся с нехваткой кадров в течение ближайших 2-3 лет. Наконец, нехватка кадров нужной квалификации ограничивает текущее развитие 60% компаний [1. с.7].

Для решения этих задач требуется значительная трансформация существующего подхода к подготовке кадрового потенциала для различных секторов экономики, и, не в последнюю очередь, это касается агропромышленного комплекса. Развитие экономики Воронежской области, интенсивно изменяется в инвестиционной и инновационных сферах, процессы материально-технического перевооружения производств и сферы услуг заметно изменяют требования работодателей к квалификациям работников, к уровню выпускников, что ведет к необходимости кардинальной перестройки деятельности региональной системы образования [3. с.1]. Для этого планируется в Воронежской области средствами программно-целевого метода создать адаптивную к внешним требованиям областную сеть учреждений профессионального образования для обеспечения социально-экономического развития области востребованными кадрами.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу, утвержденной Законом Воронежской области от 30.06.2010 № 65-03, кластерная политика региона направлена на реализацию проектов в тех секторах экономики, которые ориентированы на наличие значительного потенциала роста рынков сбыта.

На первоначальном этапе реализации стратегии значительное внимание уделяется проектам в кластерах, связанных с машиностроением, продуктами

питания, агропромышленным комплексом, оборонно-промышленным комплексом, обеспечением сырьевых отраслей, строительством и жильем, индустрией знаний и информационными технологиями. Для повышения качества достижения цели и задач программы осуществляется объединение усилий региональной системы образования и работодателей приоритетных отраслей.

Во-вторых, демографическая ситуация, которая отражает общее снижение численности, «демографический крест», наконец международная конкуренция.

В-третьих, внутренняя конкуренция, на рынке труда, миграция, конкуренция между уровнями профессионального образования.

В этих условиях необходимо появление нового лица профессионального образования, Это должно выразиться, прежде всего, в разработке новых региональных программ развития ПО, создании современной сети организаций ПО, как-то, региональные центры, образовательные кластеры, государственно-частное партнерство, целевая подготовка кадров, независимая оценка качества профессионального образования, сертификация квалификаций, инвестиции в развитие ресурсного обеспечения ПО, многоканальное финансирование.

Подготовка квалифицированного кадрового состава должна развиваться, используя такие векторы развития системы ПО, как компетенции, научно-исследовательская деятельность, предполагающая государственное признание научной деятельности в СПО; национальный проект «Образование», то есть, возобновление Приоритетного национального проекта «Образование»; социальное партнерство – интеграция бизнеса и образования. Формирование государственного задания; развитие ресурсных и отраслевых центров подготовки – ФЦПРО. Создание центров прикладных квалификаций.

Определив векторное развитие системы профессионального образования необходимо указать на системные проблемы профессионального образования, прежде всего в среднем профессиональном образовании. Это несоответствие профессионального образования потребителям экономики. Слабая мотивация преподавателей и мастеров производственного обучения. Не случайно сейчас со стороны Рособнадзора уделяется внимание подбору кадров в системе СПО.

Недостаточный уровень учебно-методической и материально-технической базы профессионального обучения. Несовершенство механизмов социального партнерства, Слабая мотивация молодежи. Социальные проблемы.

В результате решения всех обозначенных проблем на первый план выдвигаются стратегические направления развития ПО:

- * оптимизация объемов и направлений подготовки кадров;
- * актуализация перечня специальностей и профессий;
- * формирование современной сети организаций ПО, РЦ, ЦПК;
- * создание новых механизмов социального партнерства;
- * разработка национальной системы квалификаций;

Национальная система квалификаций (НСК) представляет собой систему взаимодействия сфер профессионального образования и труда в целях повышения качества подготовки работников и их конкурентоспособности на рынке труда. НСК фактически является средством классификации

квалификаций на основании совокупности критериев по установленным уровням достигнутых результатов обучения, которое призвано интегрировать и обеспечивать координацию национальных подсистем квалификаций и оптимизировать прозрачность, доступность, смену и качество квалификаций на благо рынка труда и гражданского общества [2, с.11].

* разработка профессиональных стандартов и развитие ФГОС.

Впервые в проекте федерального закона «Об образовании в РФ» появилось понятие профессионального стандарта, положения которого должны учитываться при разработке образовательных стандартов, над чем сейчас работают образовательные учреждения СПО и начинают внедрять в образовательный процесс [4, ст.11];

* реализация концепции обучения в течение всей жизни;

Концепция обучения в течение всей жизни, которая формировалась как отражение растущего осознания важности знаний и постепенного повышения роли и образованности населения для успешного развития общества и его граждан, является общей концептуальной рамкой для развития системы образования и обучения в настоящее время в большинстве стран мира. В Европейском Союзе задача формирования национальной стратегии обучения в течение всей жизни является одной из главных задач Лиссабонской стратегии и политического документа «Образование и обучение 2010», а также Стратегической рамки европейского сотрудничества в области образования и обучения до 2020 г. [5].

* повышение престижа рабочих профессий, профориентация;

* формирование системы независимой оценки качества;

* повышение социального статуса преподавателя;

* развитие международного сотрудничества.

Таким образом, осуществив поиск эффективных механизмов взаимодействия рынка труда и профессионального образования, обеспечив качество формируемых компетенций, модернизировав профессиональное образование для устойчивого развития экономики можно решить проблемы профессионального образования в условиях глобальных вызовов.

Литература:

1. Демин В.М. Профессиональное образование России: доступность, качество, эффективность [Электронный ресурс]: сайт – www.krstc.ru (дата обращения 22.05.2013 г.)

2. European Commission 2008. с.11

3. Программа «Модернизация системы профессионального образования Воронежской области» //Федеральный информационный центр конвергентных технологий [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://fickt.mgup.ru/2012/05/11> . - Дата доступа 23.05.2013.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>. - Дата доступа: 23.05.2013.

5. Сообщение европейской комиссии для европейского парламента, совета, европейского экономического и социального комитета регионов / Европейская комиссия. – Брюссель, 9.06.2010.

Гончарук В.В.

*Соискатель, Университета менеджмента
образования НАПН Украины,
г. Киев, Украина*

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ НУЖДАЕТСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Основой демократически развивающейся страны является гражданское общество, которое способствует ее построению и развитию. Цель гражданского общества – социальный мир и индивидуальная свобода личности [1,с.8]. Следствием развития гражданского общества будет возрастающее воздействие общественности на структуры власти и социальную жизнь в стране, что составит основу понятия «демократия». Ценности демократического общества отображены в нормативно-правовых актов регулирующих образование страны:

- Закон Украины «Об общем среднем образовании»: «Обеспечение всестороннего развития личности основанных на общечеловеческих ценностях ... на основе гуманизма, демократии, гражданского сознания, взаимоуважения между нациями и народами в интересах человека, семьи, общества» [4,с.2];

- Закон Украины «Об образовании»: «Целью образования является всестороннее развитие человека, как личности и наивысшей ценности общества ... Образование в Украине основывается на принципах гуманизма, демократии, национального сознания, взаимоуважения между нациями и народами» [5,с.3];

- Национальная доктрина развития образования: «Приоритетами государственной политики в развитии образования являются: ..... воспитание человека демократического мировоззрения, которая уважает гражданские права и свободы, традиции народов и культур мира, национальный, религиозный, языковой выбор каждого человека» [6, с.5].

Одним из базовых условий развития гражданского образования в школе, является демократизация ее управления. В такое понятие вкладываются технологии и формы управления общим средним образованием, открытой для равноправного партнерства всех субъектов учебно-воспитательного процесса.

Вопросы развития управления, его децентрализации изучали Е.С.Березняк, М.И. Кондаков, П.В.Ходоминский, М.М.Дарманський, Г.В.Федорова, О.И.Зайченко, Л.М.Калинина, Г.В. Ельникова, В.И. Бочкарев, Т.И. Шамова, П.И.Третьяков. Вопросы совершенствования системы управления общеобразовательными учебными заведениями (ОУЗ) исследовали В.И.Маслов Л.И. Даниленко, Н.М.Островеерхова, Л.М.Карамушка.

Актуальность продолжения изучения в статье вопроса государственно-общественного управления образованием определяется изменениями в общественно-политической структуре нашей страны, обуславливают необходимость новой образовательной политики, направленной на построение

демократического, правового государства и удовлетворения образовательных потребностей граждан Украины.

По мнению русских ученых Т.Шамовой, В.И.Бочкарёва на современном этапе развития образования качественные изменения возможны лишь при участии общества. Рассматривая пути децентрализации управления устанавливают, что государственно-общественное управление в образовании - это сочетание деятельности государственных и общественных субъектов управления в интересах человека и социума. В.И.Бочкарев в системе государственно-общественного управления образованием выделяет [2,с.99]:

1. Всех участников образовательного процесса, их органы управления и органы государственного управления образованием;
2. Нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность субъектов государственно-общественного управления образованием;
3. Процедуры и механизмы их взаимодействия.

В сущности понятия «государственно-общественного управления в образовании» в современных условиях целесообразно разделять явления новых, более демократических отношений, согласованных взаимодействий между государством и гражданским обществом. Участие этих сторон в решении различных вопросов образования, а именно управленческие аспекты этих взаимодействий, связанных с возможностью ответственно и эффективно влиять на образовательную политику, определяющим приоритетом которой является обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным потребностям личности.

Управление средним образованием на государственно-общественных началах предусматривает привлечение общественности к принятию управленческих решений на разных уровнях управленческой вертикали. Способы сочетания общественного и государственного управления или привлечения общественности к принятию управленческих решений могут быть различными. Отечественные и зарубежные ученые обосновали и разработали разнообразные модели реформирования управления образованием. Г.В.Ельникова предложила технологии адаптивного управления, включают следующие модели государственно-общественного управления [7,с.36] Структурно-общественного сопровождения, информационно-общественного сопровождения, субординационного-промежуточного партнерства. Указанные модели предусматривают на каждой управленческой ступени соответствующую общественную структуру, основной задачей которой является независимая экспертиза состояния дел образования, ведения диалога со структурами власти для сбалансирования интересов общественности и органов управления средним образованием. К выполнению задач привлекается общественность и отношения со временем превращаются в партнерские.

Действенным органом привлечения общественности к решению учебно-воспитательных проблем есть попечительские советы, которые в соответствии с Положением об общеобразовательном учебном заведении, создаются во всех учебных заведениях разных типов и форм собственности. Попечительские советы стали действенной помощью в решении актуальных проблем развития

школы и особенно материально-финансовых проблем. В состав попечительского совета учебных заведений преимущественно входят, кроме дирекции школы руководители предприятий, обществ, учреждений, фирм, сельские председатели, частные предприниматели, медицинские работники, представители органов государственного управления.

Общий состав попечительского совета и его руководитель утверждается решением общего собрания учебного заведения, но «Типичным положением о попечительском совете общеобразовательного учебного заведения» [8] не предлагается порядок формирования такого совета и остается лишь инициатива дирекции школы по подбору кандидатур членов такого совета. По нашему мнению, попечительский совет можем достаточно условно назвать органом общественного самоуправления при ОУЗ, а более всего вспомогательным, совещательным органом с основными функциями улучшения материально-технического обеспечения деятельности ОУЗ, организация досуга и оздоровления детей. С другой стороны попечительский совет не имеет возможности влиять на общерегиональные управленческие решения, которые принимаются местным советом или главой исполнительных органов власти, ведь попечительские советы создают при ОУЗ.

В.Бочкарьов не согласен с мнением подавляющего большинства руководителей образовательных учреждений, что для получения государственно-общественного характера управления образованием достаточно в действующих государственных (муниципальным) органах управления присоединить произвольно созданы любые коллегиальные органы и структуры с совещательными и экспертными функциями. Русский ученый в проекте «Концепции государственно-общественного управления общим образованием» [3, с.5-6] отмечает, что признаками государственно-общественного управления образованием является наличие государственных и общественных структур управления, где все субъекты наделены реальными полномочиями и общей ответственностью, согласованное разделение полномочий на всех уровнях управления. Исследователь определяет ряд противоречий без устранения, которых становление и развитие государственно-общественного управления образованием не может успешно осуществляться:

- противоречие между объективно существующей потребностью в сохранении единой общегосударственной системы управления образованием и необходимостью ее соответствия национально-региональным особенностям образовательных систем и их управленческих структур;

- противоречие между сложившимся мышлением о монопольной роли государства в управлении образованием и декларируемой в нормативных документах новой паритетной ролью общества в управлении ими.

По нашему мнению, для более рационального использования потенциала общественности необходимо, чтобы они имели функции одного из основателей ОУЗ, имели реальные рычаг влияния на существующие ресурсы (кадровые, материальные, финансовые и др.) и были координаторами учебно-воспитательного и управленческого процессов. Очевидно, что для воплощения государственно-общественного управления общим средним образованием на

региональном уровне должна быть создана региональная общественная управленческая структура (РОУС) при руководителе исполнительных органов власти, причем деятельность нововведенной РОУС должна быть четко регламентировано положением. Во избежание формального подхода к созданию и функционированию РОУС положением должно быть предусмотрен порядок выдвижения, избрания общественных представителей, их состав, выписан регламент заседания, принятие и реализация решений.

Среди приоритетных вопросов курирующих РОУС следует отнести:

- согласование назначения руководящих кадров в образовании;
- подготовка и принятие управленческих решений, где главными являются принятие бюджета в части финансирования учреждений образования и контроль за бюджетными расходами;
- мониторинг управленческих решений и введение общественного контроля за образовательными процессами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что демократизация управления общем среднем образованием на региональном уровне может быть реализована на основе модели государственно-общественного управления, которую понимают, как целеустремленную совместную деятельность государственных и общественных субъектов управления всех уровней, направленную на функционирование и развитие системы общего среднего образования. Модернизация регионального управления образованием предусматривает оптимизацию государственных управленческих структур, децентрализацию управления с перераспределением функций и полномочий. Переход к государственно-общественному управлению образованием должно предусматривать создание региональных общественных управленческих структур с подробно выписанным полномочиями, в частности, в вопросах подготовки и принятия управленческих решений, сочетании государственного и общественного контроля и создание системы мониторинга управленческих решений, их влияния на качество образовательных услуг на всех уровнях.

Литература:

1. Виноградов В.Н., Эрлих О.В. В49 Социальное проектирование становления и развития гражданского общества: создание стратегического плана района, города, региона. Научно-методическое пособие. – СПб: Леонтьевский центр, 2000. – 120 с.

2. Бочкарев В.И. О концепции государственно-общественного управления школой // Нар. Образ. – 2000 - №8. – с.99

3. Костюк И.А., Войтенко А.Н., Буров С.Ю., Воспитание толерантности и обучения правам человека на основе принципов государственно-общественного управления школой. Руководство для школьных администраторов, педагогических коллективов, лидеров родительского самоуправления. – Симферополь. - 2008. – с 5.

4. Закон Украины "Об общем среднем образовании" № 651-XIV // Ведомости Верховной Рады (ВВР). - 1999. - № 28. - С.2.

5. Закон Украины "Об образовании" № 1060-XII // Ведомости Верховной Рады (ВВР). - 1991. - № 34. - С.3.

6. Национальная доктрина развития образования: Указ Президента Украины от 17.04.02. № 347/2002 [Электр. ресурс]. - Режим дос.: Тр :/ / www.rada.gov.ua.

7. Ельникова Г. В. Основы адаптивного управления. Журнал «Управление школой». X. «Основа». - 2004. - С.36

8. Положение о попечительском совете общеобразовательного учебного заведения: Приказ Министерства образования и науки Украины от 05.02.01.

№ 45 [Электр. ресурс]. - Режим дос.: Тр :/ / www.rada.gov.ua.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Куликова Е.В.

к.ф.н. доцент

Московский Государственный Университет Печати имени Ивана Федорова, ГБОУ №1252 имени Сервантеса г. Москва, РФ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Современная педагогическая наука постоянно развивается. Меняются взгляды на педагогический процесс, методы и средства обучения и воспитания. В настоящее время много говорят и пишут об инновационных процессах в образовании, однако, сама по себе инновационность не гарантирует эффективности. Существует ряд способов и методов, достаточно давно известных и широко используемых преподавателями иностранных языков, которые хорошо себя зарекомендовали и позволяют достигать неплохих результатов.

В практике преподавания иностранных языков интерактивная форма обучения применяется довольно давно и уже успела отлично себя зарекомендовать. Интерактивное обучение, по мнению ведущих ученых, рассматривается как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся. К интерактивным формам и методам могут быть отнесены следующие: эвристическая беседа, презентация, дискуссия, «мозговая атака», метод «круглого стола», метод «деловой игры», конкурс практических работ с их обсуждением, ролевая игра, тренинг, коллективные решения творческих задач, групповая работа с иллюстративными материалами, обсуждение специальных видеозаписей, включая запись собственных действий и т.д.

Большинство современных методик являются коммуникативно-ориентированными. Один из основных их признаков – творчество учащихся. Именно творческие задания являются сегодня признаком современности. Они позволяют по-новому построить работу не только над устным высказыванием, но и при других видах деятельности.

Одной из технологий, обеспечивающей личностно-ориентированное обучение, является метод проектов, как способ развития творчества, познавательной деятельности, самостоятельности. Типология проектов разнообразна. По М.Е. Брейгиной, работа над проектом - это многоуровневый подход к изучению языка, охватывающий чтение, аудирование, говорение и грамматику. Метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления учащихся и ориентирует их на совместную исследовательскую работу. [1, с.4].

К современным методам обучения безусловно можно отнести и работу с изображением (картинкой). Например, ни для кого не секрет, что современные молодые люди часто и с увлечением смотрят и обсуждают фотографии в социальных сетях. Почему бы не использовать это на занятиях по иностранному языку. Это метод далек не новый, давно работающие учителя

легко вспомнят, как собирали подходящие к урокам вырезки из старых журналов. Появление в образовательных учреждениях интерактивных досок вывело обучение иностранному языку на новый этап. Не представляет труда найти в интернете несколько смешных или заставляющих задуматься фотографий и предложить учащимся обсудить их на иностранном языке. Работа с изображением на уроке дает очень много возможностей, когда учащиеся обсуждают предъявленное им изображение, они поневоле активизируют грамматические конструкции, в частности Present continuous (progressive) поскольку действие на картинке, происходит именно в данный момент. Направляя деятельность учащихся, учитель может задать вопросы по картинке таким образом, чтобы вывести своих учеников на употребление тех лексико-грамматических конструкций, активизация в речи которых представляется целесообразным на данном этапе обучения. Кроме того, работа с изображением позволят выявить межпредметные связи, например, в зависимости от уровня группы могут быть представлены изображения различных исторических событий, природных явлений, не говоря уж о том, какие возможности изображение дает для работы со страноведческим материалом. Нельзя не отметить и обширнейшие возможности для привнесения в урок воспитательного элемента. Так, например, в одной из социальных сетей несколько раз появлялась фотография на которой изображен ветеран ВОВ, который стоит в вагоне метро и никто не уступает ему места, погрузившись в сон, чтение книг и т.п. Обсуждение с учащимися этой фотографии дает возможность поговорить с ребятами и об уважении к старшим, и о благодарности ветеранам, и о правилах поведения в общественном месте и том, как можно с пользой провести время в пути и о многом другом. Как показывает практика, учащиеся сами подключаются к процессу поиска интересных для обсуждения изображений.

Другим современным способом подачи материала, позволяющим воспринимать учебный материал, как систему ярких опорных образов, каждый из которых содержит структурированную информацию, является компьютерная презентация. Такой способ подачи информации позволяет запоминать не только факты, но и формировать связанную с ними ассоциативную цепочку мыслеобразов. Подача учебного материала в виде презентации экономит время, необходимое для изучения конкретного материала, а приобретенные знания сохраняются в памяти значительно дольше.

Невозможно переоценить роль просмотра видеосюжетов на английском языке. Это одно из не многих заданий, которые учащиеся любого возраста готовы выполнять с огромным удовольствием. Небольшие эпизоды из фильмов с интерактивными упражнениями, подходящими как для групповой, так и для индивидуальной работы можно найти на сайте <http://englishtexts.ru/category/video>. Дополнительной мотивацией для просмотра фильма и прочтения книги на иностранном языке может быть организованное учителем обсуждение просмотренных фильмов на специально созданных для этого блогах, в закрытых группах в социальных сетях и т.п. Участники обсуждения, таким образом, совершенствуют навыки письменного

высказывания на иностранном языке, что, безусловно, пригодится им в будущем, в частности, для прохождения государственных и международных экзаменов.

Возможности интерактивной доски также позволяют успешно использовать видео и игровые программы для обучения, способствуют созданию искусственной языковой среды, что в свою очередь помогает создать наилучшие условия для овладения навыками аудирования и говорения, а также увлечению предметом.

Кроме того, существует обширнейшая база данных ЦОР по иностранным языкам, в которой преподаватель, как правило, может найти необходимый материал для конкретного занятия и конкретной аудитории.

Также существует ряд сайтов, позволяющих преподавателю при помощи шаблона создать тот или иной ресурс самостоятельно. В конечном счёте, таким образом, повышается эффективность усвоения материала. Инновационная деятельность педагога невозможна без освоения информационно-коммуникативных технологий, в том числе овладения интернет-технологиями. Использование ИКТ дает учителю не только возможность сделать процесс обучения более интересным, разнообразным, интенсивным, учесть индивидуальные особенности учащихся, интенсифицировать самостоятельную работу учащихся, но и позволяет увеличить объем выполненных на уроке заданий. Однако, не только применение ИКТ делает урок английского языка современным.

Суть современного урока заключается в том, чтобы сделать учеников активными участниками образовательного процесса, повысить их мотивацию, заинтересовать их изучаемым предметом. Главное, что обучающийся становится не объектом воздействия, а субъектом взаимодействия.

Литература

1. Брейгина М.Е. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностр. яз. в шк. - 2000. - N 2. - С. 3-15.
2. Усачёва О. В.В поисках новых путей повышения эффективности обучения речевому взаимодействию на иностранном языке. Интернет ресурс <http://festival.1september.ru/articles/103244/>
3. Scrivener J. Learning Teaching.-Macmillan, 2007.

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Балаева Е.С.

*Аспирант Прикарпатского национального
университета имени В.Стефаныка
г.Ивано-Франковск, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Модернизация системы образования в Украине, в соответствии с политическими, социально-экономическими, культурными трансформациями, мировыми тенденциями глобализации и интеграции, изменениями мировоззренческой парадигмы, требует высококвалифицированного, конкурентоспособного педагога. В связи с этим возрастают требования к профессиональной подготовке будущих воспитателей дошкольных образовательных учреждений (далее ДОУ), которые должны обеспечивать гармоничное развитие детей, создавая прочные основы для их дальнейшего обучения и воспитания.

В нормативных документах (Государственная национальная программа «Образование» (Украина XXI век), Законы Украины «Об образовании», «О дошкольном образовании», «О высшем образовании», «Об охране детства», Национальная доктрина развития образования в Украине, Базовый компонент дошкольного образования, Концепция педагогического образования, Государственная целевая программа развития дошкольного образования до 2017 г.) на основе прогрессивных изменений, которые произошли в образовательной политике государства в период становления независимой Украины, определена национальная политика в области подготовки педагогических кадров, в том числе дошкольного профиля, направленная на повышение их престижа и социального статуса, обеспечения условий для их профессионального и культурного роста.

Опираясь на результаты анализа стратегических направлений реформирования образования, представленных в фундаментальных исследованиях отечественных и зарубежных ученых (В.Андрущенко, Г.Атанова, И.Зязюна, Н.Нычкало, С.Сисоева, Д.Чернилевського и др.), приоритетной является подготовка педагогических кадров в соответствии с современными требованиями общества, которые были бы способны оптимально адаптироваться к мимолетным изменениям в содержании профессиональной деятельности, владеть умениями самостоятельно пополнять профессиональные знания и обогащать собственный профессиональный опыт на протяжении всей жизни.

Проблему становления педагогического образования и подготовки педагогических кадров в Украине исследованы в научных трудах: С.Абрамсона, А.Анищенко, Л.Артемовой, Л.Батлиной, Г.Беленькой, А.Богущ, О.Глузмана, Н.Демьяненко, Л.Ершовой, Т.Зотеевой, О.Коненко, Т.Котик,

Н.Лысенко, Н.Лубенець, Т.Лубенця, В.Лугового, В.Майбороды, Мельничук, З.Нагачевської, Л.Плетеницької, С.Попыченко, И.Прудченко, С.Русовой, Т.Садовой, И.Сикорского, И.Улюкаевой и др.

Развитию высшего женского образования различных профилей в Украине посвящены статьи А.Выковой, Н.Демьяненко, К.Дупленко, М.Каневської, В.Кинда, И.Малинко, О.Назаревського, О.Титова, В.Щербина и др.

Отдельные аспекты подготовки будущих воспитателей, а именно формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности с учетом изменений в образовании, стали предметом исследований: О.Абдулиной, Н.Кузьминой, Ю.Кулюткиной, А.Марковой, О.Пехоты и др.

Организацию подготовки специалистов дошкольного звена исследовали В.Аванесова, А.Абсалямова, М.Алексеев, М.Данилова, Т.Куликова, Л.Семушкина и др.

Применению интерактивных технологий в учебном процессе средней и высшей школы посвящены исследования А.Глотова, С.Гончарова, Л.Пироженко А.Пометун, Г.Пятаковой.

Однако, проблема внедрения интерактивного образования в процесс профессиональной подготовки будущих воспитателей не была предметом комплексного и тщательного изучения.

Анализ психологических концепций обучения (П.Гальперин, В.Давыдов, В.Ляудис, Н.Тализина и др.) доказывает, что наиболее перспективной для решения указанной выше задачи является концепция продуктивной учебной взаимосвязи (Я.Коломинський, В.Ляудис, А.Маркова).

В педагогической теории актуализация личностной парадигмы привела к росту интереса к диалогу, как средства построения новой системы педагогических отношений, поскольку диалог предполагает столкновение мнений, идей, активный поиск истины. Результаты психолого-педагогических исследований (В.Бедерханова, Н.Емельянова, А.Вербицкого, Н.Марасанов, Л.Пироженко, Л.Петровської, Н.Платонова, О.Пометун, Н.Щуркова и др.) о положительном влиянии взаимодействия на познавательное и личностное развитие студентов выступили научным обоснованием эффективности интерактивного обучения, направленного на активизацию познавательной деятельности студентов путем организации взаимодействия и общения между студентами, студентами и преподавателем, студенческими микро-группами.

Логика внедрения интерактивного обучения в практику работы предполагает решение двух групп задач, во-первых, научно-теоретических (анализ сущности и видов интерактивных методов и форм), во-вторых, научно-методических (научно-методические условия и требования к разработке и применению методов и форм). В интерактивном обучении широкую популярность приобрели: работа в малых группах, дискуссия, дебаты, «круглый стол», «мозговой штурм», «кейс-стади», эвристические беседы, деловые игры, тренинги и т.д., что в педагогической литературе относят, как к методам обучения (способов работы с содержанием учебного материала), так и к формам организации обучения [4, с.255].

Применение интерактивных технологий позволяет преодолеть такие противоречия между обучением и будущей профессиональной деятельностью воспитателя ДОУ [1, 11], как:

1. Между абстрактным характером предмета учебной деятельности (тексты, знаки, знаковые системы) и реальным характером предмета будущей профессиональной деятельности, где знания не предоставляются в чистом виде, а заданы в контексте производственных процессов и ситуаций. При интерактивном обучении это противоречие можно преодолеть с помощью деловых, ролевых игр. В них воспроизводится предметный и социальный смысл будущей профессиональной деятельности студента.

2. Между системным использованием знаний и «рассеянностью» их усвоения по многим учебным дисциплинам. В процессе выполнения интерактивных упражнений, особенно ролевых и деловых игр, студенты используют на практике знания по теории дисциплины, профессиональной методики, психологии, педагогики.

3. Между вовлечением в процесс работы всей личности специалиста и его психических функций и опорой в традиционном обучении, главным образом, на процессы восприятия, внимания и памяти. При интерактивном обучении происходит активизация большого количества психических функций студентов – памяти, воображения, мышления, речи.

4. Между индивидуальным характером учебной работы студента и коллективным характером профессионального труда, что предполагает обмен его продуктами, взаимодействие и общение специалистов, личный вклад каждого для достижения общей цели. При интерактивном обучении это противоречие преодолевается при групповой работе при выполнении общего задания.

5. Между пассивной позицией студента при традиционном обучении и инициативной позицией - в предметном и социальном смысле – позиция специалиста. Интерактивное обучение предполагает только активную позицию участников.

Таким образом, подготовка специалистов в области дошкольного образования требует существенных изменений в содержательном и процессуальном обеспечении ее составляющих, обусловленных современными требованиями рынка труда, изменением социального заказа, относительно готовности выпускника к выполнению профессионально-педагогических функций и потребностью личности в самореализации через профессиональную деятельность. Наиболее перспективной, на наш взгляд, для решения указанных выше задач является концепция интерактивного обучения.

Литература

1. Баркасі В.В. Формування професійної компетентності в майбутніх учителів іноземних мов: автореф. дис. на здобуття наук.ступеня канд. пед. наук: спец.13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / В.В. Баркасі. – О., 2004. – 21 с.

2. Державна національна програма «Освіта» Україна ХХІ століття. – К.: Райдуга, 1994. – 61 с.

3. Концепція Державної цільової програми розвитку дошкільної освіти на період до 2017 року // Дошкільне виховання. – 2010. – № 9. – С. 3-4.

4. Литвиненко С.А., Заячківська М.В. Підготовка майбутніх вихователів дошкільних навчальних закладів до роботи з різновіковими групами дітей / Світлана Литвиненко, Мирослава Заячківська // Український науковий журнал «Освіта регіону. Політологія. Психологія. Комунікації». – №2. – 2010. – С. 255-259

5. Закон України “Про вищу освіту” / Законодавство України про освіту : збірник законів. – К. : Парламентське видання, 2002. – 159 с.

Кожушко С.П.

*к. филол. н, доцент, заведуюча кафедри іностраних мов,
Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля,
г. Днепропетровск, Украина*

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В свете стоящих перед высшей школой задач по совершенствованию подготовки будущих специалистов в коммерческой деятельности к профессиональному взаимодействию большую теоретическую и практическую значимость имеет проблема формирования коммуникативных умений.

Коммуникативные умения представляют собой свойство личности, в основе которого лежат коммуникативные способности и потребности, волевые качества и характерологические черты, формирующиеся в процессе коммуникативной деятельности путем овладения знаниями и навыками и проявляющееся в способности эффективно решать профессиональные задачи. Создавая социально-психологическую основу взаимодействия, они играют ведущую роль в профессиональной деятельности специалистов в коммерческой деятельности.

Процесс формирования коммуникативных умений предусматривает овладение внутренней (идеальной) и внешней (предметной) сторонами коммуникативной деятельности. Это означает, что действие, прежде чем быть материализованным, должно моделироваться на уровне сознания.

Выбирать адекватный данной модели способ практического действия и реализовать его в коммуникативной деятельности студенты обучались в ситуационно-ролевых играх: 1) сюжетных, требующих только имитации соответствующих действий, заданных ролю; 2) ситуационно-ролевых, содержащих возможности для импровизации; 3) ролевых импровизационных и деловых играх.

Учебная ролевая игра – это воспроизведение студентами в условной форме и с учебной целью профессиональной деятельности. Игру можно рассматривать как целесообразно организуемую педагогическую подсистему, ядром которой является обучение будущей профессии через специально подобранные коммуникативные ситуации на основе содержания изучаемого материала.

Ценность игры в том, что она представляет собой что-то среднее между фактически существующим положением вещей и возможным, что дает играющим свободу для воображения и творчества. Фактически человеческая игра – это такая деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения, действующие в сфере трудовой деятельности.

Р. Бландер писал, что человеку, чтобы обрести себя надо «проиграть тысячу лиц, слитых в нем одном. Выбор себя возможен в рамках роли. В условиях игры можно заглянуть в себя, усмотреть бездну потенций личности, либо раскрывающихся при благоприятных условиях, либо остающихся нераскрытыми. Игра ответственна за процесс становления личности» [1, с.93-96]. В силу того, что игра, ее природа связана с такими явлениями, как «постановка в ситуацию» и «постановка в роль», игровое начало присуще всем без исключения видам человеческой деятельности.

«Не вызывает сомнения, – пишет М. Громкова, что игра – это та школа, в которой каждый человек учится восприятию условности, учится в условном виде видеть безусловное, в безусловном условное...» и далее «...игровая деятельность есть деятельность непринужденно-свободная и творческая, захватывающая все основные духовные способности в их целостности и единстве – чувства, образное мышление, эмоции, интеллект, волю, воображение... Поэтому игра доставляет особое наслаждение уже самим процессом своего действия» [2, с.55].

При разработке занятий с использованием ролевых игр как средства формирования коммуникативных умений, мы руководствовались следующими принципами:

- имитационного моделирования. В игре должен развертываться предметный (обстановка условий практики в учебном заведении) и социальный (взаимодействие студентов с позиции роли) план. Условный характер игры облегчает получение отрицательной обратной связи, так как негативная оценка относится как бы не к студенту, а к роли, которую он исполняет. Это дает возможность игроку свободнее выразить отрицательные эмоции в процессе игры;

- проблемности содержания ролевой игры и процесса ее развертывания в познавательной деятельности студентов. Это значит, что в предметный материал игры должны закладываться учебно-воспитательные проблемы в виде системы игровых заданий;

- двухплановости игровой деятельности. Игра предполагает деятельность в условиях двухплановой ситуации где, с одной стороны, осуществляются реальные действия, а с другой стороны, ряд моментов этой деятельности носит условный, вымышленный характер. При этом сама условность не абстрактна, а соотнесена с какой-либо реальностью, моделирует ее новые характеристики;

- подчиненность конкретных целей игры общим целям профессиональной подготовки: содержание и характер выполняемых в ходе игры заданий должны носить профессиональную направленность и отражать специфику будущей деятельности;

- комплексности, систематичности и последовательности в проведении игр при постоянном усложнении сюжетов и решаемых задач.

Используемые в учебном процессе деловые игры позволили студентам не просто «разыграть роли», но и проявить свои реальные чувства и мысли, отработать техники реализации вербальных, экспрессивных, невербальных средств личностно ориентированного общения. Осознание роли позволяло перейти к действию, а его выполнение приводило к повышению эффективности межличностных взаимодействий, расширению возможностей и способностей при реализации функций профессионального общения.

В качестве примеров приведем деловые игры «Поддержание разговора» и «Активное слушание».

Целью игры «*Поддержание разговора*» являлось формирование уверенности в себе, навыков и умений слушать партнера и адекватно реагировать, развитие невербальных средств общения, воспитание доброжелательности.

Схематический ход игры (инструктивный план): задайте вопрос, который может быть как фактическим («Как обстоят дела?..»), так и персональным («Как Вы считаете?..»); предложите одну из ваших историй; побудите человека рассказать о себе («Откуда Вы родом?»; «Вам нравится Ваша работа?»); продемонстрируйте заинтересованность во мнении другого человека; в момент Вашего общения поделитесь своими впечатлениями о том, что происходит вокруг; соотнесите Ваши мысли и чувства с тем, что сказал и сделал другой человек; подведение итогов игры.

Деловая игра «Активное слушание» предполагала реализацию следующих целей: тренировать навыки активного слушателя; учиться придавать значение тому, что говорят окружающие; активизировать невербальные способы коммуникации; формировать способность к эмпатии.

Схематический ход игры: выбор позиции (говорящий – слушающий), смена позиций; в позиции активного слушателя будьте внимательны к тому, что говорится, демонстрируйте это словами: «Да, да»; «Понимаю»; «Невероятно»; «Неужели», а также действиями: наклонившись к собеседнику, кивая головой и т.п.; воздержитесь высказывать предположения о мотивах поступка человека и его душевном состоянии, не имея на то достаточных оснований; активное слушание подразумевает идентификацию с состоянием другого человека, если это возможно. Если же нет, то переведите то, что услышали, в плоскость своего понимания; ведя разговор, без колебаний переспрашивайте, если что-то не поняли: «Вы имеете в виду, что?..» или «Извините, я не понял. Не могли бы Вы объяснить подробнее?»; не бойтесь признаться, если то, о чем рассказывается, Вам не известно; не забывайте благодарить друг друга; подведение итогов игры.

Результатами проведенных игр стали выделенные совместно со студентами следующие ролевые коммуникативные позиции: позиция «над» (тип «Руководитель»); позиция «наравне» (тип «Сотрудник»); позиция «под» (тип «Подчиненный»).

При анализе вышеперечисленных ролевых коммуникативных позиций студенты пришли к выводу, что реализация настоящим или будущим специалистом в коммерческой деятельности лишь одной коммуникативной позиции может привести к отрицательному результату. Вступая в коммуникативные контакты, специалист должен гибко и оперативно перестраиваться: из позиций «над» перейти в позицию «наравне», а также другие комбинации, наиболее эффективные после правильно сориентированной ситуации. В связи с этим, отработка данных позиций продолжалась со студентами экспериментальных групп во всех активных формах обучения.

Использование ролевых игр в процессе обучения будущих специалистов в коммерческой деятельности способствовало формированию коммуникативных умений, адекватной самооценки, стимулированию студентов к дальнейшему личностному росту, профессиональному самоисследованию как будущих профессионалов.

Литература

1. Бландер Р. Эффективность бизнес–коммуникаций: теория и практика в эпоху информации.– СПб.: Питер, 2000. – 384 с.
2. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 415 с.